

Павел Косяков

Поэзия

РУССКОЙ ЖИЗНИ

Книга избранных стихотворений

Москва
2017

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6.5
К 72

Косяков П.И.

К 72 Поэзия русской жизни : книга избранных стихотворений / Павел Косяков. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2017. – 236 с.

ISBN 978-5-00095-300-6

В книгу избранных стихотворений «Поэзия русской жизни» московского поэта Павла Косякова вошли лучшие, наиболее характерные для автора произведения, созданные им за несколько десятилетий творческой жизни. Родовая память, ведическое мировосприятие, широта тематических притязаний, предельная шкала чувственного и энергетического наполнения, философская мудрость, а также подкупающее естество поэтического голоса, безусловно, станут открытием, жизненной потребностью для каждого читателя и исследователя русского духовного пространства.

ISBN 978-5-00095-300-6

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6.5

© Косяков П.И., 2017

© Оформление.

ИПО «У Никитских ворот», 2017

ЖИЗНЬ НЕ КОНЧАЕТСЯ

(О книге Павла Косякова «Поэзия русской жизни»)

«Жизнь не кончается по смерти, – уверяет Павел Косяков, – она переходит в бессмертие». Мысль не новая, о том же говорили и святые отцы ещё в древние века, и русская церковь с амвона об этом ежедневно уведомляет. Но когда поэт, пересилив тоску и уныние, утешает нас, то эти слова обретают новый чувственный окрас, укрепляют нашу волю и стремление жить. Настоящие поэты (а их не так и много на просторах России) не лгут, они знают, о чём говорят, эти странные посланники неба, умеющие, как скульпторы, из «тонн словесной руды» изваять короткие, но такие выразительные строки: «И даль вольна. И счастье кротко. // И купола в реке чисты. // Скользит задумчивая лодка // Сквозь отражённые кресты... // И все пути исповедимы, // И дух Руси неистребим, // Пока кружатся серафимы // Над милосердием моим».

Павел Косяков скиталец по характеру, путешественник, альпинист, он болен русским пространством. «Течёт дорога сквозь меня. // И треплет волосы тревога». Странная метафора, но мистически удивительно верная, ибо когда человек много бродит по земле, истрачивая и созидая душу, то по усталости или по какой-то иной причине он как бы теряет свою плотскую сущность и на время превращается в эфир, прозрачное облачко. Скалолазы, альпинисты, люди задумчивые, они относятся к жизни дерзко, но и расчётливо, соизмеряя каждый свой шаг, хотя в жизни, порою, самые обыкновенные, но с какой-то искрой задумчивости в глазах и рассеянным влажным светом. Ведь с высоты семи километров небо совсем рядом, оно подпирает под пазухи жгучими крыльями ветра, старается забрать к себе; небо можно достать рукою, ты весь от макушки до пят в этой сурово-льдиистой синеве,

обжигающей глаза, и ангелы, спеша с высоты в обжитые людьми долины, пролетают мимо, только послышится вдруг шелест их крыл и обдаст душу необыкновенным восторгом. Под ногами провалище, ледниковый погреб, а вверху бесконечность неба, завораживающая душу грустным восторгом и мистическим ужасом.

Стихи Павла Косякова плавны, элегичны, песенны, протягиваются в интонации, как сама дорога, которая втягивает поэта и не отпускает. Бродил, скитался, выискивая всё новые углы России, подпадая в плен тягучего великого пространства, доставшиеся от Бога русскому человеку, неисследимые, непостижные и благодатные, выковавшие русскую душу в особом качестве, отлив в особом жаростойком тигле. Дар Господа, конечно же, не случаен, он назначен для подвига, для «ношения мономаховой шапки», которая ох как тяжела, для сохранения матери-земли; русский народ озабочен дорогим подарком и поставлен на трудное, порою невыносимое служение ему. Павел Косяков путешествует по стране, пока года ещё не смирили натуру, но, как отголосок надвигающейся усталости и недалёкой старости, пришло понимание, что «нет в этом мире пространства // дальше себя самого». И тут же спохватывается, что как бы порывает с судьбою, нарушает заветы: «И мой, и мой расправлен парус, // Лишь только тронь, лишь только дунь». Обращается поэт к ветру. Выходец из городских теснин, но наделённый генетической памятью своих крестьянствующих предков, Косяков удивительно слитен с живой природой, чувствует сердцем её настроения, он хочет вернуться на землю, и уже не может, но это раздвоение души, эта взволнованность сердца, конечно же, невольно отпечатываются в его метафорических, но точных в деталях стихах: «Вот и сельская ограда. // Проникая сквозь плетень, // Льнёт туманная прохлада // К изголовью деревень. // Гладь озёрная

колышет // Лодки утлой силуэт. // След луны парчою
вышит, // Словно россыпью монет».

Я много бываю на земле, люблю русский пейзаж, считаю, что нет ничего в мире прекрасней русской природы. И читая стихи Павла Косякова, я сразу схватываю душою удивительно точные приметы, неповторимые детали сельского быта, отношение человека к земле. Нас призывают чиновники от культуры, поклонившиеся западу, ездить по миру, вбирать в себя чужую суету, чужой быт и чувства, чтобы, растревожив сердце неожиданными картинками чужбины, вернуться в родные палестины и, увидев охладелыми очами русскую безбрежность, невольно поразиться её оскуделости, жалобности, непостижности, бескрайности, выстроившей в веках русскую душу, и невольно охладиться к родине, где не так сыто, не так богато обряжено и чисто ухожено. «А душа?» – воскликнет иной. И ему ответит зачужевший к родине человек: «А что душа... Разве её кто видел?» И невольно придёт на ум старинная приговорка, как урок смятённым, как назидание уже отравившимся чужими видами: «О чём не знаешь, о том не мечтаешь».

Павел Косяков сентиментален, жалостлив, он неустанно поёт о тихой родине, которая пала под натиском безжалостных городов, с каким-то удивительным равнодушием и безмятежностью закапывающих кормилицу-деревню в землю: «Уж на холмах, в сетях вороньей смуты, // Где доживает в муках древний храм, // Колокола последние минуты // Вызванивают голым деревням». Мамона, отец стяжателей, неумолим, жестокосерден к русскому крестьянину, носителю и хранителю народной культуры, с каким-то хищным сладострастием, ухмыляясь, подглядывает, как корчится, убывает деревня, зарастая чащинником и травой забвения.

В сборнике «Поэзия русской жизни» много замечательных произведений. Но рассуждать о стихах необы-

чайно сложно, настолько они призрачно-интимны, настороженно-отдалённые к взгляду холодному и скрытчивы для натуры возбуждённой, что скользит по верхам, зажигаясь от первых красивых образов, не успевая погрузиться в их глубину. Стихи надо читать медленно, не столько головою, но сердцем и душою, как молитву; они требуют тишины, созерцательного настроения.

Закончить короткие размышления хочется «Колыбельной» Павла Косякова.

Удивительно нежные классические строки.

Не скрипи, Господь, скрижалю.
Баю, баюшки-баю...
Ночь укрыла звёздной шалью
Тихо родину мою.

Спит усталая дорога,
Разметавшись по холмам.
Спит кобыла возле стога,
Свесив гриву к удилам.

Дремлет месяц в млечной зыбке
Над уснувшей рекой,
К золотой его улыбке
Никнет отсвет голубой.

Вдалеке над сонной хатой
Из намоленной казны
Ангел древнею лопатой
Сыплет розовые сны...

*Лауреат Госпремии России
писатель Владимир Личутин*

1.08.2015 г.

* * *

Забуду всех и обо всём.
Уеду в дальнюю деревню.
Не сожалея ни о чём,
Уеду подышать сиренью.

Туда, где избы у реки,
Где воду носят коромыслом,
Где озорные петухи
Поют с простым крестьянским смыслом.

Приеду, галстук развяжу,
Разуюсь, шляпу брошу в сторону.
«Я ваш, родные!» – всем скажу,
Забыв, что я посланник города.

Скажу: «Примите на постой,
Накройте к встрече стол дубовый.
Я только с виду городской,
А сердцем – родственник ваш кровный».

...Когда устанем говорить,
Когда падут ночные тени,
Я попрошу мне постелить
Постель под ветками сирени.

1982

* * *

В далёком краю, неизвестная толком,
Лежала деревня под Чёрною горкой.
Не яркой красой и не хлебным излишком,
Гордилась деревня своим обелиском:
Сто сорок дворов среди леса стояло,
Сто сорок имён позолотой сияло...
Раз в год, тёмной ночью, пока люди спали,
Сто сорок убитых бойцов оживали.
Из Бреста, Орла, из Варшавы и Праги
Тянулись домой пожилые и парни.
Шли молча, пыля по земле сапогами,
Устало махали не в такт рукавами.
А жёнам их сны необычные снились,
Как будто в России дороги дымились...
Завидев околицу, кланялись кротко.
Чем ближе изба – тяжелее походка.
Садилась солдата бочком на крылечки,
Пускали, как водится, дыма колечки.
А жёнам их снилось, что добрые звери
Лохматыми гривами трутся о двери...
Сто сорок убитых бродили дворами,
Гремели в сараях сухими дровами
И в окна смотрели, всё ждали кого-то,
Сто сорок убитых – пехотная рота....
С рассветом армейской колонной, повзводно,
Шли снова на запад, на линию фронта...
А жёны с порогов сметали окурки
И долго смотрели на мужние куртки.

март 1984

* * *

Кто сказал, что я не весел,
Что характером угрюм?
Мне сегодня что-то тесен
Модный импортный костюм.

Вот смахну ладонью слёзы
Да притопну каблуком,
Постовой, что я твёрёзый,
Не поверит нипочём.

Эй, народ, прошу вниманья!
(Пропадать так пропадать!)
Бубенцами медь в кармане
Будет яростно бренчать.

О-ох, пройдуся, как есть, по кругу,
У-ух, легка моя печаль,
А-ах, сейчас бы мне подругу,
О которой не мечтал!

Полюбуйтесь-ка, тихони,
Как снуют мои ладони
От груди до каблуков,
До багровых синяков!

Смехом залит весь квартал.
Веселится стар и мал...
Лишь две тихие старушки
Грустно вымолвят друг дружке:
«Видно жизнь не ладится...»
«Ишь, как убивается...»

* * *

Мне в предутреннем бреду
Ясно видится порою:
Пешим странником бреду
Азиатской стороною.

Каменист и труден путь,
Зноен ветер – мой попутчик,
Гиблой птицей бьётся грудь,
Отвоёвывая кручи.

И когда идти невмочь,
Пуст бурдюк и ноги в ранах,
Заклинаньем из Корана
Обволакивает ночь.

О, хранительница дум,
Сторож призрачных кочевий!
Ты несёшь с Кара-Корум
Избавленье от мучений.

...Отдохну. По маяку
Звёздному
сойду в долину.
Знаю – выйду к роднику,
К чужеземному овину.

И всю ночь хозяевам
Не сомкнуть за гостем руки.
Будут к окнам гнать зевак,
Словно в праздник, бубна звуки...

Помню ночь, хребты седые.
От вина и чувств хмельные,
Вслед шептали дервиши:
«Урус – якши... Урус – якши...»

* * *

дочери Ксении

Беру тебя на руки
и несу.
И запахи и звуки –
на весу.
Все радости и горести
(не счесть)
Несу с добром, по совести,
как есть.
Легко моё дыханье,
лёгок шаг.
Я сам у мирозданья
на руках!

1987 - 2005

* * *

Жаль, что я не из деревни,
Не могу сажать деревья
У крылечка своего.
Жаль, что слякотью осенней
Не стучатся в дверь соседи.
Выйду, крикну... Никого.

Жаль, что в доме крупноблочном
Одиночество так прочно,
Заквадрачена душа...
А в деревне тишь, просторы
И с калитками заборы,
И соседка хороша!

1988

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

А мир, и вправду говорят,
На встречи тесен.
Вошёл, облапил, наследил,
Накуролесил.
Наплёл шагов тугую нить,
Как зверь по кругу,
Успел три раза придавить
В дверях супругу.
Был нелюдим, как ржавый гвоздь,
Но то и дело,
В нём что-то плавилось, рвалось
И холодело...
А время минуло – к окну
Лёг спать вповалку,
Сказав впервые: «Перегнул,
Кажись, я палку».
Во сне стонал, храпел за всех
В оглохшем доме...
Так одинокий человек
Спит на изломе.

1988

ОТТЕПЕЛЬ

Жене

В день твой рождения –
 вот тебе,
Будто накликал кто, –
 оттепель!
Вслед за метелями,
 стужами –
Дружную оттепель
 с лужами,
С дочкиным крепнувшим
 гомоном
На языке, пока,
 ломаном,
С ветра сквозными
 порывами,
Вскрытыми в сердце
 нарывами...
Не одолеть тебя
 в брод теперь.
Ты и сама нынче –
 оттепель!

1988

* * *

Тишь России... Долгая, без края
Распростёрла звонкие крыла.
Уж не ты ли, кроткая, святая,
На лицо мне тихо оседаю,
Первыми морщинками легла?

Молчаливость мудрости с годами,
Может быть, коснётся и меня.
Но пока, встревоженный стихами,
Оттого и мучаюсь словами,
Чтобы домолчаться до тебя.

1988

ОТЦУ

Статистика Великой Отечественной войны гласит: из бойцов 1923 года рождения домой вернулся только каждый сотый.

Здесь арифметика проста.
Ты уцелел – один из ста.
Смерть осеклась в своём пути
На девяносто девяти.
И я, идущий за тобой,
Был амнистирован судьбой.
И дочь моя, что в мир пришла –
Недостающего числа.

...Полно тревожного покоя
Твоё лицо, как отсвет боя.
И, если б я был твой статист,
Взамен наград
 учётный лист
Рассёк, как поле борозда:
«Один из ста».

1988

ЦВЕТЫ НА АСФАЛЬТЕ

Картинку эту видел ты:
Рисует девочка цветы,
Как в Пакистане и на Мальте,
Рисует прямо на асфальте,
У нас, прохожих, под ногами,
Спешащих, занятых делами,
Решением глобальных тем,
Неподдающихся проблем...

А девочка цветы рисует.
Цветным мелком живописует,
Кладёт любовно каждый штрих...
И мир на корточки приник
Без войн, смертей и потрясений.
Да потому что день весенний.
Да потому что вот оно –
Земли простое полотно,
Доступное любому глазу,
Не обманувшее ни разу...

Рисуй свои ромашки, кроха,
Иначе всем нам будет плохо.

2000

* * *

Жара. Июль. Зной тащит волоком
Одеколон моих одежд.
И неба раскалённый колокол,
Как обещание надежд.

Свидание. Ромашек клумба
Зажата намертво в горсти:
Иду к тебе – Патрис Лумумба,
Или верней сказать, почти.

Иду. Черчу ногами графики
По ватману пустых дворов.
В таком наряде – принцем Африки
С тобою рядом быть готов.

...Ну, вот и место наших встреч.
Стою в тени колонны здания,
И вижу... глянец твоих плеч
Прикрыл рукой наследник Дании...

Как ты могла! Имей в виду
(Летит к ногам ромашек клумба),
Что завтра я опять приду
С неотвратимостью Колумба!

январь 2004

* * *

Я видел, бабочка крылами билась
В моё полуприкрытое окно,
И ничего, казалось, не случилось,
Но что-то, между тем, произошло.

В какой-то миг качнулись деревья,
И вороньё с ветвей снялось в испуге.
И той волной сметённая листва
Собой заполонила всё в округе.

Я только видел вихревой тот след:
Он оглушил, встревожил...

и умчался.

И только щит рекламный всё качался
О вредности для жизни сигарет.

...Почти забылось. В блоке новостей
Смотрел, скучая, сводки о погоде,
О том, что в сфере метеострастей
Уже произошло и происходит.

И вдруг... О, боже! Холод по спине.
Уже постигнув смысл своей догадки,
Я узнаю – в далёкой мне стране
Жестокий смерч навёл свои порядки.

Потешился, оставив за собой
Руины ферм и вздыбленные реки,
Безжалостной всеильною рукой
Всё разметав в насильственном разбеге...

А часом раньше – бабочка в стекло
Крылами перламутровыми билась.
И ничего, казалось, не случилось...

февраль 2004

* * *

Наверно, я не подхожу
Под этот век летящий:
Всё больше прошлым дорожу,
Всё меньше настоящим.

Казалось бы, и по пути,
И место есть у бровки,
Но как-то тянет всё сойти
На ближней остановке.

Уже нет прыти? Может быть...
Но всё ж не в этом дело:
Устали на колёсах жить
Мои душа и тело.

Сойду на первый же перрон.
Снесу свои пожитки
На давний с детства перегон,
Где домики, калитки,

Где дней неспешных череда
Уложит и разбудит,
Откуда мчаться в никуда
Уже не надо будет.

январь 2004

* * *

Белое братство в белом дозоре.
Белые нити в оконном узоре.
Белые вьюги гуляют снаружи.
Я, по-хорошему, ими простужен.

Мне хорошо в этом городе белом,
Белым по душу засыпан я снегом.
Белых конвертов танец по кругу:
Белые письма – старому другу.

Вижу я, в белом доме напротив
Женщина в белом махнула мне в роде...
С белой позёмкою на парапет
Лёг долгожданный белый конверт.

Белые вальсы белой погоды.
Белые платья белой природы.
Так обогреть могут лишь без усилий
Белые зимы
Белой России.

январь 2004

* * *

Когда в купейном катишься вагоне,
Забыв московский призрачный уют,
Как здорово, когда в твои ладони
Дорожный чай с улыбкой подают.

И это значит, всё-таки я еду.
Куда? Зачем? – уже мне всё равно.
Устало-вежлив к шумному соседу,
Смотреть я буду в толстое окно.

И доверяя тяговой той силе,
Которой наделён локомотив,
Я буду продвигаться вглубь России,
Все остальные встречи отменив.

...Стучат колёса. Веет сладкой грустью.
Скатилось солнце в дальнюю межу.
Я, проезжая сумеречной Русью,
На каждом полустанке выхожу.

февраль 2004

РЕЧКА СЕТУНЬ

Доверяться всем не следует,
Только ты не петушись,
Я ведь только побеседую
И посетую на жизнь.

На меня ты перекатами
Поминутно не рычи.
Ведь известно, и без карты мы
С тобой, речка, – москвичи.

Мной давно в твоих излучинах,
Под присмотрами удил,
Омуточки все изучены,
Не без помощи грузил.

Пред тобой юлить мне нечего.
Я хотел бы с головой
Быть обласканным доверчивой
Окунёвою водой.

Что я делаю – не ведаю.
Оробевший вечер тих.
Под фатою, пеной белою,
Ты – невеста, я – жених...

Через плёсы, колобродины
В потаённых берегах,
Разнесу я запах Родины
На целованных губах.

январь 2004

* * *

Улететь к родному краю,
Над землёй привстав слегка...
Почему я не летаю?
А ведь мог наверняка.

Развести пошире руки
И ладони – на поток:
Через слёзы, через муки,
Через долгие разлуки...
Обязательно бы смог.

Где вы там, родные, мчите
В опечаленной дали?
Научите, научите
Править крылья, журавли!

Как и вы, живу тоскою,
Кроткой радостью небес.
Научите, как стрелою
Бедам мчать наперерез.

Над землёй привстать слегка
И лететь родимой далью,
Пока скроют облака...
Почему я не летаю?

май 2004

НА ЗАКАТЕ

За рекою лес и поле
В красных отблесках огней.
День ещё один отмолен
Перезвонами церквей.

Всё настойчивее тени,
Всё смелее мошकारа.
Дух коровьих испарений
Оседает в клевера.

Гаснут омутные воды,
Полускрытые ветлой.
Отступают в огороды
Гуси важною гурьбой.

Тьмой наохлились овраги.
Смотрит с норовом бурьян.
Под напором свежей браги
Душу пестует баян.

И сопит молочным сапом
Стадо грузное на запад,
Где садится солнце. Село...
Догорает... Догорело...

ноябрь 2004

РУСЬ

Родная, близкая, от пят
До шелковистой мочки,
Сидишь меж гроздьями опят
И плачешь на пенёчке.

О чём? Что снова на балы
Тебя позвать забыли?
Что ноги серы от золы
И придорожной пыли?

Утешься. Было бы о чём...
Смотри, над головою
Судьба с хрустальным башмачком
Стоит перед тобою.

ноябрь 2004

* * *

Бывает – вытолкнет за дверь,
И через час вагонной скуки
Оседлый пригородный хмель
Степенно примет на поруки.

Свинцом подёрнутая даль.
Тоска и грусть в немом дозоре...
Ну, здравствуй, сумрачный февраль
Забывших богом территорий.

Вокруг осевший тёмный снег.
Под ним земля насквозь промокла.
Смотрю, как путный человек,
На заколоченные окна.

На этот одинокий сруб,
На полусгнившие, вот эти,
Жестянки водосточных труб,
К земле повисшие, как плети...

Но греет сумрак нежилой
Всё то же вековое сердце.
Я здесь, чтоб мёрзлую спиной
На эти брёвна опереться.

Я верю тайному теплу,
Огню целительного жара.
Нас не изъять по одному,
Пока спина к спине прижата!

Пока связующий магнит
Дарует истинную крепость,
Пока в душе моей горит
Вот эта жгучая потребность.

февраль 2004

НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Сквозь июль, с авоськой снеди,
С ощущеньем детских лет,
На одном велосипеде
Катим в розовый рассвет.

Твои волосы под ветром
Оплетают мне лицо.
Мы одним квадратным метром
Оседлали колесо.

За секунду до паденья
(Дорогая, дуй, не дуй)
На ушибленном колене
Мой зардеет поцелуй.

В этом казусном крушеньи
Нет прямой твоей вины.
Были правила движенья
Мною не соблюдены.

Затерявшись в сонном лете,
Из авоськи съев обед,
Мы довольные в кювете
Чиним свой велосипед.

Тратим времени излишки
На сплошные пустяки:
Пересчитываем шишки
И в придачу – синяки.

июнь 2004

* * *

Это неправильно, скверно и худо –
Жить и не верить в возможное чудо.
Не просыпаться в безумном бреде –
Преодолею, достигну, найду!
В вихре отлётов, отъездов, отплытий
Не потеряться листками убытий,
Не наплевать на все эти потери,
Не преуспеть в торжествующей вере:
Там, за распластанной грудой Америк,
Есть где-то мой
 ожидающий берег!

февраль 2004

СВЕЧА

Задуть свечу,
Наш парус ночи,
Я не хочу,
И ты не хочешь.

Нам не темно.
Латаем днище.
Освещено
Свечой жилище.

Себя внаём,
Кому придётся,
Мы не сдаём.
И не сдаёмся.

июнь 2004

ОДА МОЛЧАНИЮ

Ночь. И около плеча
Тишиной мерцает бездна.
Я люблю, когда молчат,
Понимая бессловесно.

Гаснут поздние огни.
Спят и взрослые и дети...
Мир вам, тихие мои
Молчаливые соседи.

На краю земных тревог
Пусть над вами опечаленно
Скрытый сумраком пророк
Совершит обряд молчания.

Пусть, замедлив жизни бег,
На заре, неторопливо,
Самый близкий человек
Вас обнимет молчаливо.

август-сентябрь 2004

* * *

Крылата Русь. Куда ни глянь:
Под лебедями – Лебедянь,
Под журавлями – Журавлёво,
Под снегирями – Снегирёво...
Она сама, кружась над нами,
Всё машет белыми крылами,
Роняет вещее перо,
Не на погибель – на добро.
В одну всех нас скликает стаю...
Куда лететь?
...И я не знаю.

сентябрь 2004

СИНИЙ ПОЕЗД

По России поезд синий
Мчит в сиреневую даль.
И слетает лист осины
На вагонную эмаль.

Мимо пашни, мимо рощи,
С ними связанный навек,
Едет, в общем-то, хороший
Очень русский человек.

На своём плацкартном месте
Он глядит в тревожный мир,
Обогнавший лет на двести
Этот поезд пассажир.

Мало счастья. Горя – много.
Слёзы капают с лица...
И летит, летит дорога,
У которой нет конца.

сентябрь 2004

В ПУШКИНСКОМ МУЗЕЕ

Поэта лицо на портрете
Под сенью лиловых гардин.
Зачем ему зрители эти,
Когда он так честен один?

Портрет в небогатой оправе
Коротким пространством объят.
Куда? На кого он направил
Уже холодеющий взгляд?

Но вот и по глянцу паркета
Прошлась безутешная шать.
И сиятся рамки портрета
Поэта в себе удержать.

И тянется ручка к бумаге,
Былые заслуги – не в счёт,
Когда он в посмертной рубахе
Сквозь шумную залу идёт.

февраль 2004

ДОМОЙ

Запер дверь. Шагнул во двор.
Срезал наискось дорогу...
И соседи до сих пор –
Где? Куда? – понять не могут.

Вроде был. Кивал в ответ.
И одет был по погоде
Обыватель средних лет,
Домосед, в известном роде.

Дом оброс людской молвой.
Слухи шастают по крыше:
Человек из дома вышел
И отправился... Домой.

ноябрь 2004

МЕТЕЛЬ

Я люблю, когда метель –
Грудь на грудь со снежным лихом.
В этом воинстве великом
Есть особый русский хмель.
Я люблю, когда метель.

Я люблю объятья зим,
Огоньки слепых околиц
И моление бессонниц
По ушедшим и живым.
Я люблю объятья зим.

Я люблю дорог тоску.
След саней в их долгом беге,
Тот, оставленный навеки,
Чей-то росчерк на снегу.
Я люблю дорог тоску.

Я люблю печальный звон
Скрытых мглою колоколен:
Не один в пути отмолен,
Им отпет и погребён.
Я люблю печальный звон.

январь 2005

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

Две женщины встретят меня у ворот,
Проводят в избу и посадят у печки:
Одна с молодыми бровями вразлёт,
Другая с глазами застуженной речки.
Две женщины встретят меня у ворот.

Две женщины выставят снедь предо мной,
Нальют в два стакана гранёных настою:
Один, до краёв, будет с мёртвой водой,
Другой, в половину, – с живою водою.
Две женщины выставят снедь предо мной.

Две женщины молча мне справят постель
В двух тёмных углах задремавшей избушки:
Одна изголовьем – на стылую дверь,
Другая – к иконам над пухом подушки.
Две женщины молча мне справят постель.

Две женщины выйдут меня провожать
В морозное утро, в дорогу, по чести:
Одна меня в губы начнёт целовать,
Другая мне спину украдкой окрестит.
Две женщины выйдут меня провожать.

февраль 2005

* * *

Опала красок мишура.
Всё отдалённей, глуше звуки.
Скользит встревоженный журавль
Над стылой заводью разлуки.

Прощай, зеркальный мой июнь,
Перебродивший мёдом август...
И мой, и мой расправлен парус,
Лишь только тронь, лишь только дунь...

В былые думы погружён,
Средь тёмных вод желтеет остров,
Как затонувший галеон,
Ветрам явивший древний остов.

Какие там цвели цветы!
Какие песни птицы пели!
Какие грозы там гремели
Над колыбелью красоты!

...Как запоздалый мой визит,
Свои раскинув крылья-руки,
Встревоженный журавль скользит
Над стылой заводью разлуки.

февраль 2005

* * *

Что я запомню на земле,
Когда душа взмахнёт крылами?
Деревни, скрытые во мгле
Непроходимыми снегами,

Глаза молящихся старух,
Тоскливый лай цепной дворняги,
В избе от печки жаркий дух,
Послушный только звёздной тяге.

В метельном логове лоцин
Саней останки, крест понурый...
Всё, что я бережно сложил
В свой скарб исчезнувшей культуры.

Потомкам из грядущих лет
Чудно, должно быть, будет дико
Узнать, как мы ушли в рассвет
Без сожаления и крика.

И удивятся нам они,
И сквозь века пойдут за нами...
Но будем мы отдалены
Непроходимыми снегами.

март 2005

СТАНЦИЯ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Снова я в своём городе детства
У развилки железных дорог.
Беспокойное это соседство
Я запомнил, как первый урок.

Перепапки вагоновожатых,
Маневровых ночные гудки
И смиренье теплушек дощатых,
Кем-то брошенных гнить в тупики.

Штабеля терпких шпал у обочин,
Ловких сцепщиков злой матерок,
И конкур «пассажирских» из Сочи,
Привозящих морской ветерок...

Ныне всё здесь как будто иначе,
Да и сам я, пожалуй, другой.
Но услышу гудок... и горячей
Моё сердце окатит волной.

март 2005

* * *

Ты уронишь нечаянно
Мне ладонь на плечо.
Как умеет молчание
Говорить горячо.

В этом поле вещания,
От любви до любви,
Все мои обещания,
Все надежды твои.

Нами ночь окольцована,
И в сияньи кольца
Всё лицо зацеловано
Отраженьем лица.

июнь 2005

ПОРТ ПЕВЕК

Якоря закреплены
За клочок земного края.
Мы с тобою до весны
Вмёрзли в крошево припая.

Сопки спрятались в снега.
Вниз по ним до побережий,
Лишь колючая пурга
Да настырный след медвежий.

Пятый месяц мы вдвоём
В путях замкнутого круга,
Словно сивучи, ревём,
Натыкаясь друг на друга.

У меня к тебе сквозь льды
Ни любви уже, ни жалости...
Дотерпи меня... пожалуйста...
До оттаявшей воды.

июнь 2005

ОКРАИНА

Вдоль опушки – колея.
За лощиною – проталина.
Береги себя, моя
Терпеливая окраина.

Церковь. Звонница. Река.
Под крестами дремлют холмики.
В низком небе облака
Проплывают, как паломники.

Вольно ветру и душе
От давно забытой вольницы.
Я, не признанный уже,
У родной стою околицы.

Вечереет. За грядой
Тлеют мартовские дали.
Пусть поврозь, но мы с тобой
Холода отзимовали...

Вспыхнет в окнах тихий свет.
Опалит в груди окалина...
Без тебя России нет,
Неоглядная окраина.

август 2005

МОЙ ВЕК

Зачем мне этот век?
Он чужд мне. Слава богу,
Не мне шагать с ним в ногу,
Пока я ЧЕЛОВЕК.

Покуда глух мой век,
Сидеть меж нами клину...
Не я мой век отверг,
Не я его покинул.

сентябрь 2005

ЖЕНЩИНА НАВСТРЕЧУ

Гордым Марсом хранима,
Жемчугами звеня,
Легионами Рима
Ты идёшь на меня.

Недоступно порочна,
Всеподробно легка.
Пурпур платья досрочно
Обжигает врага.

Ты всё ярче, всё ближе,
Ты вплотную уже.
Ты запальчиво дышишь
В боевом кураже.

Остриями улыбки
Рассекаешь свой путь...
Под рубахою липкой –
Моя вскрытая грудь.

И немеет с досады,
Затаившийся впрок,
Мой бывалый, засадный,
Неуступчивый полк.

сентябрь 2005

ПОЛЁТ СНЕГОПАДА

Без тяжести гнёта,
Под шелест распада,
Во власти полёта
Полёт снегопада.

Как жаль, что ты знаешь,
Как жаль, что я знаю,
Что ты не летаешь,
Что я не летаю.

О знания мука!
Нелепо, без толка
Дышать друг на друга
Мучительно долго.

И знать, что ты знаешь,
И знать, что я знаю,
Что ты не растаешь,
Что я не растаю.

сентябрь 2005

* * *

Недосказал. Не уберёт
Всех вас, сокрытых облаками.
Слова, не сказанные в срок,
Так и останутся словами.

Им, не услышанным, бродить
В пустых дворах, свисать с балконов
И в тамбурах ночных дымить
Под лязг и грохот перегонов.

И в кораблях, среди миров,
Искать всё то, что было зримо,
Всех тех, кому без этих слов
Сейчас в раю – невыносимо.

сентябрь 2005

Выносили воск, угрей,
 ус китовый,
Приводили дочерей –
 взгляд бедовый!

...Славны были времена
 тех событий.
Славны были имена –
 не забыть их...

Облака плывут в дали
 чередою,
Словно белые ладьи,
 над волною.

октябрь-декабрь 2005

ПОГОЖИЕ ДНИ В МОСКВЕ

Заслоны смяли. И вошли.
Углы обшарили. И встали.
Металл останкинской иглы
Блестит клинком дамасской стали.

И каждый двор, и каждый дом
Спешит с лотками подношений.
И тянет с Яузы дымком
Уже остынувших сражений.

Гуляет рать! И солнца блин
Шипит в небесной сковородке,
И над развалами витрин
Румян купец и дамы кротки.

Танцует осень, сбросив стыд,
Вся в лоскутах цыганской страсти,
А в волосах её горит
Пожар уже недолгой власти.

Иная дышит в спину рать.
Коней загнаввшие уланы
Трубят в рожки, копытят гать,
Гремят в литые барабаны.

Недолог танец. Близок час,
Когда за ближним поворотом
Седой зимы иконостас
К столичным явится воротам.

Но это после. А пока
Ликуй, Москва, красой червонной,
Прикрыв дебелие бока
Своею древнею попоной!

ЧЕРНОСИТОВО

Сеют бабы ласку ситами,
Выпекают калачи.
Под деревней Черноситово
Бьют целебные ключи.

В том краю (я вам поведаю)
Не берут в сельмаге сдач.
Ходит твёрдою монетою
Черноситовский калач.

Нет лица в деревне хмурого:
Всяк доволен, всяк румян.
Прибыл даже чин из Мурома
Подивиться на селян,
И, уверовав, к плечу
Нацепил по калачу.

А народ... глаза как свечи,
Души – только что с печи.
Шепчет праведные речи
В потаённые ключи.

Лбы кропит живой водою,
Омывает малых чад.
Под вечернею зарёю
Песни русские звучат.
Вот какие чудеса
Прячут здешние леса!

Я там был. Оставил мету.
И одно могу сказать:
«Я когда-нибудь приеду
В ту деревню умирать».

декабрь 2005

ТЫ И Я

Нет у любви дна,
Берега и средин.
Ты у меня – одна,
Я у тебя – один.

Гонит табун слов
Наша тоска вскачь.
Я для тебя – зов.
Ты для меня – плач.

Нас от земных драм
Божий хранит перст.
Ты для меня – храм.
Я для тебя – крест.

декабрь 2005

РУССКИЕ

1

Прижатых к северным снегам,
Рассеянных по сушам,
Считают нас по головам,
А мы себя – по душам.

Как шум в листве, так мы – везде,
Вдали от всех и около,
И оберег наш в бересте
Под опереньем сокола!

2

Там зарубы на дверях,
Где мальцами топали.
Там гробы на чердаках
И соленья в подполе.

Там на хлёткую уду
(Лапоть в поперечине)
Щук таскают поутру
Из тугой потечины.

А на взгорках, тут и там,
В кружевах бессонницы
Ставят голос петухам
На побудках звонницы.

Там чужого не найти,
Все из кровной братчины.
Не попутаны пути,
Не переиначены!

Не восславлены вожди,
Павшие – не сгнули.
Там пасхальные дожди
Землю не покинули.

Там, уставшие от смут,
От словесной копоты,
Люди русские живут.
Помоги им, Господи!

июнь 2005 - май 2007

* * *

И даль вольна. И счастье кротко,
И купола в реке чисты.
Скользит задумчивая лодка
Сквозь отражённые кресты.

Легка печаль, пусты тревоги,
Прозрачны думы, ясен взгляд,
Как будто берегом отлогим
Безмолвно ангелы летят.

И все пути исповедимы,
И дух Руси неистребим,
Пока кружатся серафимы
Над милосердием моим.

январь 2006

ВЫСОКИЙ СВЕТ

Весь, как есть, покрытый ржой,
Прикипевшей к телу,
Потянулся я душой
К смертному пределу.

А у края – края нет.
Между ним и мною
Серебрится долгий свет
Высоко над тьмою.

В глубине звучат хоры,
Вторят эху горны.
И нагорнии миры
Воле их покорны.

Льются звёздные дожди,
В кущах зреют лозы.
Видеть – кто там впереди –
Мне мешают слёзы.

И у света края нет.
Выпорхнув из тела,
Коль душа летит на свет –
Нет душе предела.

сентябрь 2006

ВДОХНОВЕНИЕ

Бывает, редко, но бывает,
Такая ясность наплывает,
Такого чувствованья дрожь,
Такая степень откровенья,
Что ты, распятый на мгновенье,
Себя в себе не узнаёшь.

Всё первородно, свято, ново.
Скользит на лист бумаги слово,
Являя вечности права.
За ним, пройдя рожденья муки,
Как мотыльки, трепещут звуки,
Строке подвластные едва.

Меж ними мысль в потугах бьётся,
В сцепленьи рифм на волю рвётся,
Ещё не ясная пока.
Но вот, как молния с грозой,
Душа обрушится слезою,
Свои смывая берега.

Строка к строке прильнёт упруго
В единой вере друг за друга,
В свободной воле естества.
И мысль, и чувства в общем блеске
Озвучат стих, как моря всплески,
По праву высшего родства...

Бывает, редко, но бывает,
Когда природа умолкает,
Строкой пронзённая насквозь,
И тишина, срывая путы,
Крадёт у времени минуты,
Чтоб слово с вечностью слилось.

УХОДИТ ЛЕТО

А.С. Баркову

Уходит лето. Боже мой,
Всё тоньше жизни нить.
Ну что же...
Грядущей осени покрой
Душе неприбранной дорожке.

Уходит лето. Вышел срок.
Но как светло, как сердцу колко
В осенней слякоти дорог
Брести в лучах его осколка!

Уходит лето. В добрый час.
Кружи листвою, завируха.
Чем больше вольности для глаз,
Тем больше крепости для духа.

Уходит лето. Жизнь уйдёт...
«Ну, что ж, – скажу, – доверься богу».
Однажды прерванный полёт,
Лишь приглашение в дорогу.

сентябрь 2006

МИРОН

Везёт Мирон семье поклон,
Весёлый мой возница.
Трусит лошадка под уклон,
Под солнцем снег искрится.

С отца штаны, пятак казны
Навряд ли в них найдётся.
Ну а Мирону хоть бы хны –
Он знай себе смеётся.

Трусит лошадка, тянет воз,
Почуя близость крова.
«Детьми Господь бы не обнёс,
Была б жена здорова».

Всё ближе вехи городьбы.
«Эгей! – кричит возница, –
Была б изба, где из трубы
Весёлый дым струится!»

сентябрь 2006

СКИТ

Разыщу и сам построю
В потаённом месте скит.
Пусть отверженной душою
Безутешно голосит.

Дверь оставляю нараспашку.
Бойся, сбившийся с пути!
Ни закуску, ни баклажку
В этом доме не найти.

Не согреть ни рук, ни тела,
Не сомкнуть усталых глаз.
Мне до вас какое дело,
Евших, пивших про запас,

В мой предел забредших спьяну,
Ошалевших от гульбы,
Мне! – последнему смутьяну
Из смирившейся толпы.

Будет ночь светла, как плаха.
Будет ветра злой указ.
Будет красная рубаха
И обрубок напоказ...

Бойся, грешник, полнись страхом.
Где в бору темнеет скит,
Не отпетым чёрным прахом
На три стороны смердит.

ноябрь 2006

ЖЕНЩИНА НА ЛУГУ

Жжёт колени лебеда.
Платья лёгкая испарина
Выше линии бедра
Лентой шёлковой приталена.

Зной июльский парит луг.
Льнут стрекозы и букашки
На пушок вспотевших рук,
На височные кудряшки.

Ластит локоны из льна
Ветерка отдохновенье.
Каждой клеткой отдана
Красота во искушенье...

Ты идёшь, своей косою
Красоту земли венчая,
Ни гордыни за собой,
Ни вины не замечая.

ноябрь 2006

ПУСТЫНИ АЗИИ

В песчаных бурях канули века.
Кольшет зной забытые руины.
Под песни ветра гонят бедуины
Ослепшие от солнца облака.

Здесь дух, истлев, осыпался в песок
Меж древних сур великого Корана,
И только кости полчищ Тамерлана
Белеют грозным прахом из-под ног.

Пески... Пески... Как зыбок ваш приют!
Сквозь пальцы рук стекает жизни бремя.
Да, гордо вскинув голову, верблюд
Лениво пережёвывает время.

сентябрь 2006

ДЕХКАНИН

Поёт жара. Поёт дехканин.
Мотыгой бьёт подгорный камень.
Над ним орлы, под ним долина.
Полна камней его корзина.

Берёт дехканин груз на плечи,
Несёт его тропой овечьей
Туда, где склон горы отвесней,
Где водопад подобен песне.

Поёт жара. Поёт дехканин.
Бросает в струи тёплый камень.
Над ним орлы, под ним долина,
Родной кишлак и песни сына!

ноябрь 2006

НОЧЬ НА ИССЫК-КУЛЕ

Ночь. Кобыла тянет куль
Тропкою набитой.
Жизни чаша – Иссык-Куль
Звёздами пролита.

Здесь в ущельях Алла-Тоо
Лунный свет телесный.
Водной глади полотно,
Как свеча над бездной.

Дочь табунщика, Айгуль,
Не грози камчою.
Пусть кобыла Иссык-Куль
Выстудит губою.

Лошадь в озеро вошла,
Встала в мелководье
И пила, пила, пила...
Уронив поводья.

Пламя вод ей губы жгло,
По ногам бежало.
И в зрачках её цвело
Зарево пожара.

ноябрь 2006

КРАСНЫЕ МАКИ

Не знают, не верят
Словам горожане,
Что красные маки
Цветут на Тянь-Шане.

По грусти, по жажде,
По зову, по слуху,
Но я их нарву
В загорелую руку

На сыртах Куй-Лю,
На хребтах Сары-Джаза...
Для них приготовлена
Белая ваза.

Чтоб в городе белом,
Под белую стужу,
Мне красные маки
Оттаяли душу.

ноябрь 2006

РЫЖИЕ СТИХИ

Солнце целует твои конопушки.
Рыжие кудри на рыжей подушке.
Рыжий котёнок на рыжем паласе.
Рыжий букет на пустынной террасе.
Рыжая роща за рыжей скирдою.
Рыжая речка под рыжей листвою.
Рыжая осень осыпала ржой
Рыжий посёлок почти с головой.
Рыжий фургон завернул в переулок
С рыжим набором батонов и булок.
Рыжее утро зовёт ребятишек
В рыжую школу с портфелями книжек.

...Вот и проснулась. Глядишь не мигая.
Доброе утро, моя золотая!

ноябрь 2006

В БУХАРЕ

В достославной Бухаре
Зреют дыни на заре.
Их с бахчи везут арабы
На прогнувшейся арбе.

В досточтимой Бухаре
Спят мечети на горе.
С их вершин муллы вещают
О молитвенной поре.

В достоюной Бухаре
Щёки девушек в хурме.
Их нарядные косички
Как синички на Пахре.

В достомудрой Бухаре
Дремлет старец на ковре.
Перед ним кальян и чётки
На червлёном серебре.

...Я представил, не дыша,
Будто я – Бухар-Паша!
До чего же возгордилась
Моя скромная душа.

ноябрь 2006

АРЧА

К ней мул, копыта волоча,
Бредёт в плену у зноя.
И дарит чуткая арча
Скотине тень покоя.

Под ней родник, струёй журча,
Бежит прохладной влагой.
И рада девушке арча,
К ней прибежавшей с флягой.

Коль воин с пулей у плеча
Придёт с оружием вместе,
То пропоёт ему арча
О доблести и чести.

Коль аксакал, на хворь ворча,
К стволу пристроит тело,
Нашепчет заговór арча,
Чтоб тело не болело...

И дай ей, бог, запас добра
Простить решимость топора.

ноябрь 2006

* * *

Русь люблю. За что? Не знаю.
Этой думы не унять.
Не хочу, не понимаю,
Не умею понимать...

За погост, за дух, за память,
За полки в шелках знамён,
За рождённое веками
Величание имён.

За медовую начинку
К гостевому пирогу,
За поречную песчинку,
Прикипевшую к виску.

За поклон, запев по кругу,
Плат, почивший на плечах.
За потеху, за поруку,
За печалинку в очах.

За порог шагну – до краю
Только божья благодать!
А за что – не понимаю.
И не надо понимать.

март 2007

ДОМ

Дом стоит давно
И не валится.
И в его окно
Солнце зарится.

А и в том дому,
Уж как водится,
Над свечой в углу –
Богородица.

За столом отец
Рядом с матушкой.
На руках малец,
Звать Иванушкой.

Дом стоит, как кряж,
Спаян тыщами,
Вековыми аж,
Корневищами.

И стоит на том,
К свету правит дни.
Помолись за дом,
Путник праведный.

январь 2007

* * *

...И звезда с звездою говорит.

М. Лермонтов

Твои ладони студит звёздный ветер.
На чистый снег струится лунный свет.
И кроме нас на этом белом свете
Нет никого на сотни тысяч лет.

Нам жить века в ладонях мироздания,
Пока звезда с звездою говорит,
Пока моё полночное дыханье
К твоим озябшим пальцам долетит.

февраль 2007

МНЕ УГОДНО

Угодно чертой горизонта
Отсечь опостылевший быт.
Быть выстрелом, линией фронта,
Живыми и мёртвыми быть.

Угодно любить всепогодно.
В сплошном окруженьи невзгод
Угодно быть бесповоротно
Счастливым на сутки вперёд.

Угодно, чтоб выгнутый плотно
Мой парус летел над волной.
Угодно поверить охотно,
Что он неразлучен со мной.

Угодно, угодно, угодно
Мне, знавшему всё наперёд,
Послушником, не принародно,
Молиться за русский народ.

май 2007

ХУДОЖНИК

В потёртом кресле, в комнате пустой
Он, головой откинувшись кудлатой,
О чём-то грезит в сумерках с тоской
И всё молчит, и всё глядит куда-то.

Закатный луч очертит окоём,
Позолотит увядшие гардины.
И, до поры не ведомые в нём,
Заговорят возникшие картины.

Он, сам с собой о чём-то бормоча,
Заполнит лист туманной криптограммой
С магическим безумием в очах,
С какой-то обречённостью упрямой.

Он крик издаст, отбросит кисти прочь,
Искрошит лист исписанный
на части...

И долго будет всматриваться в ночь,
Вновь молчалив и к миру безучастен.

ноябрь 2007

* * *

Дымится хлеб печёный.
Горят румяна щёк.
И крест позолочённый
Несёт хмельной дьячок.

На площади вокзальной,
В скрещении дорог,
Почти провинциальный
Гуляет городок.

Девахи под «Калинку»
Кадрятся на авось:
С Иванами – в обнимку,
С Давидами – поврозь.

Берёз покинув кроны,
Поверх земных оков,
Соборятся вороны
Над медью куполов.

Малому – пряник в руки,
Негожему – картуз,
Молодке от разлуки –
Две нитки алых бус.

А мне, к дороге дальней
(Любава, не горюй!),
Почти провинциальный
Прощальный поцелуй.

декабрь 2007

* * *

Былого пиршества аскет,
Покинув юности чертоги,
Летишь, как бабочка, на свет,
На безутешный зов дороги.

И, понукаемый вожжой,
Кто в жизни ты? Клубок скитаний,
Прилежно вытканый душой,
В живую ткань воспоминаний.

февраль 2007

ВОЗЛЕ ГОРОДА ХОРОГА

Пики вскинулись высоко,
А хребты – наискосок.
Так у женщины Востока
Бровь сбегает на висок.

Возле города Хорога
Луговины склон полог.
Отдышись, турист, немного,
Коль сюда забраться смог.

Дастархан в кругу ватаги
Из походных бедолаг.
Не от денежной бумаги
Золотится бешбармак.

«Эй! урус, меня послушай:
Посиди в тени, остынь,
Бадахшанский дыня скушай.
Ты таких не кушал дынь!»

Ах, купец, – воркует сладко...
А в мои карманы брюк
Его юная мулатка
Сыплет солнечный урюк.

О, послушница Востока!
Бровь сбегает на висок,
Грудь колышется высоко,
А глаза – наискосок.

Как любовно все детали
Очертили эту стать...
Вы такую не видали,
Вам такой не увидеть!

Возле города Хорога,
У развилки двух дорог,
Мне туземка-недотрога
Подарила свой венок.

Чтобы я, столичный житель,
Отправляясь в дальний путь,
Не забыл в её обитель
Заглянуть когда-нибудь.

март 2007

* * *

Будут ночью ставни хлопать,
Птица вещая кричать.
Будет ветер в кучи опадь
Под калитку наметать.

Выйду утром за ограду,
Встану вехой у межи,
Подпалю листвы лампаду
На прозрение души.

И поверю – так бывает –
Годы, пущенные влёт,
Ранний ветер разбросает,
Поздний ветер соберёт.

сентябрь-октябрь 2007

* * *

Россия. Глубь. Сойду с колёс.
Неужто я и вправду болен?
Какой недуг меня занёс
На это брошенное поле?

Небес разгневанная синь,
Ветряк, изъеденный трухою.
От солнцем выжженных низин
Половой веет и тоскою.

Полынь, стрижи да пыль дорог,
Старик, бредущий наудачу.
Ещё мазок, ещё глоток...
И я заплачу.

май 2007

* * *

Зорька по полю плывёт
в сонной лодочке.
Вжик! – косарь траву кладёт
на пригорочке.

Виснет клочьями туман,
пьяный соками,
Стелет бороду в дурман
над осокою.

Заплетаются лучи
в косу длинную.
Полыхают кумачи
над долиною.

Над рекой скрипит паром –
богу молится.
Между худом и добром
Русь покоится.

май 2007

* * *

*Моему отцу, ветерану войны,
посвящается.*

Голова запорошена.
Бродит в теле свинец.
Помолись на хорошее,
Не убитый отец.

Жить вам было не велено,
И кружит вороньё,
Где навывлет прострелено
Поколенья твоё.

Тает слёзною влагою
Твоя грозная даль.
Светит прежней отвагою
«За отвагу» медаль.

Вновь над нами непрошено
Реют сполохи бед.
Так хотелось хорошего...
А хорошего нет.

Вновь гремят эшелоны,
Вновь полно воронья,
Где мои батальоны
Просят, просят огня.

май 2007

АТАКА

Пропел снаряд. Качнулись деревья.
Под сапоги скатилась голова:
С височной жилкой
 гулкой, голубой,
Вчерашнею щетинкой над губой,
Потешной чёлкой, впадинами щёк,
С глазами удивлёнными ещё...

Ещё всё то, что от неё осталось,
Махало рукавами, спотыкалось,
Сползало под накаты блиндажа,
Заполненными лёгкими дыша,
Пружинило на мускулах, хрипело,
Не верило,
 не свыклось,
 не хотело,
Чтоб на него, прикладом опершись,
Карабкалась на бруствер чья-то жизнь.

май 2007

ПЕХОТА

Свинцовый дождь обрушился из дота.
И вот летит в сентябрьскую грязь
Четвёртый день не жравшая пехота,
Последними словами матерясь.

В том доте Ганс, должно быть, лопал шпроты
И, срыгивая, требовал компот.
А здесь, в грязи, ошмётки третьей роты
Стальным горохом сдабривают рот.

«Ах, мать твою! Дай мне гранату, зёма,
Я накормлю гостинцем эту мразь».
А тот молчит в веснушках чернозёма,
Простреленным виском оборотясь...

Четвёртый год ползёт в грязи пехота.
Четвёртый год берёт за дотом дот.
И знает тот, хвалёный Ганс из дота,
Что он живым из дота не уйдёт.

май 2007

* * *

Скупее день. Всё царственнее вечер.
Всё безоглядней стылые поля.
Всё безответней путаные речи,
Желанное молчание суля.

Хрустит ледком пустынная дорога.
На верстовые чёрные столбы
Из влагою пропитанного лога
Ползут тумана липкие горбы.

Снег – в стременах! Он только ждёт отмашки,
Ни избежать, ни спрятаться нельзя.
И лес стоит в смирительной рубашке,
Пустые кроны в небо вознеся.

Уж на холме, в сетях вороньей смуты,
Где доживает в муках древний храм,
Колокола последние минуты
Вызванивают голым деревьям...

Всему свой срок. Так что ж так сердцу тяжко
От неизменной ломкости времён?
Вот и на мне – та белая рубашка,
Которой я, как снегом, заметён.

май 2007

* * *

Здравствуй, родина! Снова я
От столиц в стороне.
Чужеземная, новая
Жизнь гремит по стране...

Старь моя, бесприданница,
Храп в ночи лошадей.
Пусть хоть это останется
От России моей.

Храм над лунными плёсами,
Веры тихая власть,
Колея под обозами,
Чтоб в ночи не пропасть.

Школьник белые платица
У раскрытых дверей.
Пусть хоть это останется
От России моей.

Осень, русская странница,
Средь померкших полей...
Пусть хоть это останется
От России моей.

сентябрь - октябрь 2007

ПИШИТЕ ПИСЬМА

Струится времени печать
на занавески.

Позвольте вам не отвечать
на «ЭСЭМЭСКИ».

Позвольте, веку вопреки,
глоток отваги –
Быть помещённым от руки
в формат бумаги.

Нещадно душу теребя,
поверх сорочки,
Позвольте складывать себя
в слова и строчки,

Сорить листвою между строк,
подобно клёнам,
Позвольте просто сбиться с ног
всем почтальонам!

Сегодня, завтра, навсегда,
вовек и присно,
Пишите письма, господа,
пишите письма.

март 2008

* * *

Как неба сколок опалён!
Закатный луч ему утеха.
Как безнадежно я влюблён
В зверей, природу, человека.

Не доверяя волшебству,
Не раз сидевший на мякине,
Я доверяю естеству,
Как скульптор вымоченной глине.

Ваяй, душа! И в складках дней
Ищи черты ответной страсти,
И, не найдя, преодолей
Своё отчаяние отчасти.

Ваяй, душа! Тебе ль не знать,
Как, вызволяясь из-под спуда
Рутины, пробует дышать
Любви младенческое чудо.

Как, разрастаясь, вопреки
Молве толпы, сужденьям света,
С её божественной руки
Летит в твою ладонь монета.

И ты во власти новых чар
Свой дар прилежно испытуешь,
В себе утраивая жар,
Томишься, каешься, взыскуешь.

И звук, и свет, и ток в крови –
Всё неотступней, ярче, выше...
И всё восходит от любви,
И ею дышит!

май - ноябрь 2008

РОЗОВАЯ ЧАЙКА

Залив шуугою занесло.
Даль снежным серебром объята.
Лишь чайки розовой крыло
Скользит по плоскости заката.

В неё студёные ветра
Швыряют брызг надменный ворох.
Но лишь неистовой, как порох,
Горит узор её пера...

Так и душа моя светла.
Летит, отпущенная телом,
По траектории тепла
К ещё не ведомым пределам.

ноябрь 2008

КАПИТАН

Капитан закурит «Винстон».
Даст команду: «Полный ход!»
Ледокол идёт на Диксон
Сквозь материковый лёд.

На меня он смотрит косо,
Как во время мрачных смут.
Я б к нему пошёл матросом,
Только что-то не зовут.

Эх, лиха беда начало!
За кормой исчез причал.
Те, кого не укачало,
Тот и сам не подкачал.

Ледокол боксёрским носом
За торосом мнёт торос.
По умеренным прогнозам
Впереди их целый воз.

Капитан уже не молод,
Пенсионный год впритык.
Но крючками стянут ворот
Молодецки, под кадык.

Капитан – стальной породы,
Не кладите палец в рот.
Он высокие широты
Держит в банке из-под шпрот.

Для него пустое дело
Шторм в арктических морях.
У него все части тела
В ледакольных якорях.

Если кто его беспечно
Просьбой праздною доймёт,
Он и к Полюсу навечно
Площадь Красную припрёт.

Это вам не из Ботсваны
До ЮАР – туда-сюда...
Вот такие капитаны
Водят к Диксону суда!

ноябрь 2008

* * *

Поздняя осень. Рябина горстями.
Я из Москвы отбываю частями.
Всеу меня, разобрав по микронам,
Тащат, несут, волокут по вагонам.
Втиснутый, сваленный в пыль, без билета,
Я заполняю все стороны света.
Не говорите, что так не бывает –
Поезд со мною уже прибывает.
Это меня с третьих полок снимают,
Тащат, несут, волокут... обнимают.
Вносят в дома сквозь осеннее крошево.
Шепчут мне на ухо что-то хорошее.
И засыпая, сквозь мокрые веки,
Я обещаю остаться навеки.
Я обещаю, пока это длится,
С вами плохого не приключится.

ноябрь 2008

* * *

От болота тянет порчею.
Мне себя бы пожалеть:
Вдруг из леса на обочину
Выйдет пинежский медведь!

Отодвинет меня лапою,
Рассупонит мой рюкзак,
Обзовёт меня растяпою,
Самым жалким из бродяг.

Разведёт под носом жижицу
Из невольных слёз, соплей:
«Что ж ты, лапотник, мне книжицу
Не принёс для медведей?»

Что ж за люд, склонясь под лампами,
Коротает здесь досуг,
Если даже косолапые
Так охочи до наук?

...Выйду из лесу на росстани,
Осмотрюсь на сквозняке.
Ох, чудны леса те, Господи,
Что на Пинеге-реке!

ноябрь 2008

* * *

У соседки облик ангельский,
Возле мочки завиток.
«Вы откуда?»
 «Из Архангельска».
Слышу сдобный говорок.

А сама вольна, убориста,
Где положено – в обхват.
Для такой красы
 у поезда
Наш плацкартик бедноват.

Ей в ладью бы, да под парусом
В моря Белого простор,
Чтоб навстречу ей икарусом
Ветер крылья распростёр.

Полететь бы ей гагаркою
На сосновый тот угор,
Где её обнимет, жаркую,
Молодой рыбак-помор...

Мчит вагон. Леса, курумники
Гаснут в мареве дорог.
И дрожит в поспешном сумраке
Возле мочки завиток.

сентябрь 2008

* * *

Всех невозвратных подождём.
Всех безответных тихо спросим.
Горчит рябиновым дождём
Моя нахлынувшая осень.

Ещё печаль потерь свежа,
Ещё слышны вдали набаты,
Но в сердце после мятежа
Ни правых нет, ни виноватых.

Как будто в споре «кто кого»,
В пылу отчаянных сражений,
Осталось силы-то всего
Лишь для мольбы и подношений.

Где просветлённей – там родней.
Не только хлебных крошек ради,
Взметнувшись, стая голубей
К церковной тянется ограде.

октябрь 2008

ПОБЕДИТЕЛЬ

Седой лохматый, словно лев,
И оттого ещё сердитей,
Сидит он, лавку подперев,
Войны последней победитель.

Один со своего двора,
А может быть, со всей округи.
Свисают с лобного бугра
Бровей насупленные дуги.

На нём помятый пиджачок,
На рукавах торчат оборки,
Но плотно сжат воротничок
Его армейской гимнастёрки.

Сидит, бормочет о своём,
Кадык костлявый шевелится.
Он мнёт приступок костылём,
Как будто в прошлое стучится.

Где он воспет и знаменит,
Где в чёрной свастике Европа,
Где он по ней в упор палит
Из сталинградского окопа...

Держись, хороший мой, держись!
Когда небесная поманит,
Я так надеюсь – эта жизнь
Тебя хоть в смерти не обманет.

ноябрь 2008

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Не скрипи, Господь, скрижалью.
Баю, баюшки-баю...
Ночь укрыла звёздной шалью
Тихо родину мою.

Спит усталая дорога,
Разметавшись по холмам,
Спит кобыла возле стога,
Свесив гриву к удилам.

Дремлет месяц в млечной зыбке
Над уснувшей рекой.
К золотой его улыбке
Никнет отсвет голубой.

Вдалеке над сонной хатой
Из намоленной казны
Ангел древнею лопатой
Сыплет розовые сны.

Не скрипи, Господь, скрижалью.
Баю, баюшки-баю...
Ночь укрыла звёздной шалью
Тихо родину мою.

сентябрь 2008

* * *

Мой гордый нрав неудержим.
Противоборствуя нажиму,
Я проповедую режим
Непослушания режиму.

И руководствуясь лишь тем,
Что этих правил не нарушу,
Я против всяческих систем,
Дисциплинирующих душу.

Как в лабиринтах ни кружи
В среде возможных аналогий,
Идеология души –
Вот культ моих идеологий.

Пусть я сегодня на краю.
Но, верный избранному сану,
Стоял на этом и стою,
Пока дышать не перестану.

февраль 2008 - ноябрь 2009

МОСКОВСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Тихо. Тихо. Бродит дождь,
Моеет серую дорожку
И трамвайные пути,
И киоски понемножку.
Тихо стелется рассвет,
У него настрой неважный.
Ну да что там – он отважный,
Я надеюсь. Или нет?

Тихо. Тихо. Город спит.
Молчаливые проулки
Проникают сквозь дворы
И впадают в переулки.
Ну а те – не уследишь...
(Разберись покуда молод.)
Здравствуй, здравствуй, сонный город,
В обрамленьи мокрых крыш.

Тихо. Тихо. Лишь окно
И моё в нём отраженье.
Я хотел бы понимать
Капель долгое движенье.
Это надо понимать,
Как совсем не бестолково
Сквозь тебя проходит слово
И ложится на тетрадь.

Тихо. Тихо. По всему,
Одному мне быть не долго:
Вон, к соседнему крыльцу
Притулилась боком «Волга».
В ней Садовое кольцо
Накрутил хозяин-скряга...
Здравствуй, бедная трудяга,
Расписное колесо.

Тихо. Тихо. Мне пора
Для семьи готовить кашу,
Приласкать чуть-чуть кота,
Накормить супругу Сашу.
Как всегда, в преддверье дня
Почему-то всем я нужен.
А вообще-то я простужен.
Разбегайтесь от меня.

май 2009

ВАЙГАЧ

Там никто не строит дач,
Не коптит под солнцем плечи,
Он на картах всех отмечен
Гордым именем Вайгач.

Это очень просто знать,
Разберётся и ворона:
Входишь в Карские Ворота –
Ну а там рукой подать.

Там на северных ветрах
Не орудуют пираты,
Лишь колонии пернатых
На скалистых берегах.

У него особый ГОСТ:
Не становище медвежье;
Это северный форпост,
Русской славы порубежье.

Приезжайте пальцы гнуть,
Если только хватит денег,
Будет баня вам и веник,
И покрепче что-нибудь.

май 2009

АЛЬПИЙСКИЕ ЛУГА

Ни деревца, ни кустика –
Цветы, трава, цветы...
Зато вокруг акустика,
Акустика и ты.

Зато просторы – милями,
Ущелья – глубь и глубь...
Глазами пей умильными,
Дыханием голубь.

Иди скитальцем, узником,
Доверься ночи, дню.
Доверься добрым спутникам,
Окликнувшим к огню.

Природа правит музами.
Шагая по тропе,
Ты пишешь свою музыку,
Которая в тебе.

сентябрь 2009

* * *

Усмиряя жизни бег,
Собеседуя со мною,
«Да-а-а...» – протянет Оморбек,
Щуря глаз над пиалюю.

Третий день сижу в гостях.
Третий день мой норов кроток.
И покоится в горстях
У ладоней подбородок.

В юрте сумрак и простор.
А снаружи горы, горы...
«Да-а-а...» – повиснет, как топор,
Голос мой, ища опоры.

...Эта жизнь во всём права.
И бесправное отчасти
Счастье скупо на слова,
Потому оно и счастье.

сентябрь 2009

* * *

Утлый дворик за окном
Убран зимнею порошею.
Спой мне что-нибудь хорошее,
День, с которым не знаком.

Это утро, этот свет,
Этих заморозков бдение,
Смут ночных преодоление
Разложу на парапет.

Выйдет заспанный сосед,
По велению натуры,
Извлечёт из партитуры
Дорогой ему куплет.

Гулко ухнет, заскользит,
Оборвётся с кромки крыши,
В прорезь форточки задышит
Зимней стужи реквизит.

И на звуки опершись,
Дорожа приватным местом,
И моя собачья жизнь
Грянет подлинным оркестром!

ноябрь 2009

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Колючих акаций листва.
На стенах рассветные тени.
Наш дворик, проснувшись едва,
В объятьях цветущей сирени.

Тревожные сны одолев,
Воркуют печные заслонки,
И дужек ведёрных напев
Им вторит у старой колонки.

Простые от сердца слова.
Дымок папирос из окошка.
В бараке на «Пушкина, два»
Поёт фронтовая гармошка.

И тянется через порог,
Неся табуретки из бука,
На праздничный тот огонёк
Барачная наша округа.

Сверкает пехотный мундир.
Играет волной бескозырка.
На восемь соседских квартир –
Одна крепко-горькой бутылка.

Вся братия вместе с отцом,
Забыв про инфаркта угрозы,
Солёным хрустит огурцом,
Глотая победные слёзы...

Полвека прошло с той поры.
Немеркнувшим светом в окошке
Барачные вижу дворы,
Культы на трофейной гармошке.

К РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Кори, вини, как водится
(Ни слова поперёк),
Жена моя, любовница,
Сестра моих дорог.
Брани, грехи наваливай,
Ссыпай их через стол
В рассветный нежно-палевый
В подпалинах подол.
Коль виноват – к праматери
Гони и свет задуй.
А коли чист – без памяти
В уста меня целуй!

сентябрь 2009

ЛАДОГА

Вечера липкая патока.
Отблеск сигнальных огней.
Ладога... Ладога... Ладога...
В долгих гудках кораблей.

Выйду на место заветное
К соснам, к седым валунам
Я, повинясь, наверное,
Древним твоим берегам.

Здесь моя жизнь быстротечная,
Плеск набежавшей волны,
Может быть, самой сердечною
Тайною силой полны.

Вижу, вдыхаю и трогаю,
Слышу волнующий зов,
Вольный напев над протокою,
Тянущих снасть рыбаков.

Вечера липкая патока.
Отблеск сигнальных огней.
Ладога... Ладога... Ладога...
В долгих гудках кораблей.

май 2009

* * *

И снова осень. Стало быть,
Душе моей грядёт услада.
Я снова стану говорить
Речитативом листопада.

Я стану хрупким, как листок,
Как паутинка, лёгким, долгим.
Я запишу наискосок
Промокших улиц кривотолки.

И всё-таки мне будет жаль
Гонимого ветрами ситца,
Что будет с вышивкою шаль
Другую женщиной носиться.

О эта странность бытия!
Погод, времён, столетий смены...
Невозмутимы, как судья,
Непоправимы, как измены.

сентябрь 2009

* * *

Строчим о звёздном сквозняке,
Что мглой объято.
А про букашку на руке –
Слабо, ребята?

Когда щекочет холодком
За лунным диском,
О дальнем пишется легко,
Трудней о близком...

Брожу заросшей колеёй
От кочки к кочке,
Чтоб пахло отчею землёй
От каждой строчки.

ноябрь 2009

* * *

Таёжных рек бегущая вода.
 Она всегда меня к себе манила.
 И я бросал без грусти города,
 Чтоб распознать, в чём рек сибирских сила.
 Я – сильный, приходил издалека
 За тыщи вёрст, что слабым не под силу,
 Вязал надёжный плот из сушняка
 И брал в ладони крепкую жердину.
 Дымились пеной гулкие валы,
 Крутым отвалом щерились пороги,
 И рушились кедровые стволы,
 Подмытые водою

мне под ноги.

Всю эту мощь реки преодолев,
 Я выплывал в спокойную низину,
 Где мхи свисали на плечи с дерев,
 И осыпалась ягода в корзину.
 И ровнею, уже не свысока,
 Выкатываясь дальше к Баргузину,
 Всё ж признавала гордая река
 Во мне мою испытанную силу.

...С тех пор мой быт столичный сух и прост:
 Когда надменно дышат в мою спину,
 Я плот вяжу, беру жердину в рост
 И выхожу на бурную стремнину.

ноябрь 2009

ПУТНИЕ ОГНИ

Люблю под вечер, напрямки,
Как промотавшийся гуляка,
Шагать, шагать на огоньки,
Едва чадающие из мрака.

Вдыхать далёкие дымы,
Верстать дороги и дубравы,
Не зарекаясь от сумы,
Вдали от почестей и славы.

Шагать без усталы, любя
В себе бездомность и безвестность.
Любить, как, может быть, тебя
Ещё полюбит эта местность

За прожитые вместе дни,
Где с послушанием монаха
Ты шёл на путние огни,
Едва чадающие из мрака.

март 2010

САЯНЫ

Стелется, стелется облака кружево
На одинокий утёс.
Речка, скалистой тесниной заужена,
Пенится в струях волос.

Кедры таёжные мшистыми латами
Грозно застыли в строю,
Где косолапый мохнатыми лапами
Льдистую ловит струю.

Убыль закатная хмурится, полнится.
С белых макушек гольцов
Липких туманов незрячая вольница
Гонит к жилью храбрецов.

Утлые заимки светят кострищами,
Скрытые мхами по грудь.
Бородачи, скрежеща голенищами,
Правят по отблескам путь.

Мгла всё стремительней, гуще, напористей
Двигается плотной стеной.
Тетеревов с глухарями на поясе
Не разглядеть под рукой.

Скрипнет за путником дверь настороженно,
Вспыхнет лучина сквозь мрак.
Будет за чаркою всё подытожено
Под перебрёхи собак.

Скорая ночь лес укутает мороком.
А за окошком вдали
Месяц таинственный сказочным отроком
Лодку причалит к мели.

март 2010

* * *

Н. Зиновьеву

Вы спросите, как я живу
В Москве, от бедности в отрыве.
Живу, как сумерки во рву,
Кустом рябины на обрыве.

Как мглой затянутая высь,
Как осознание чёрной вести,
Что всё же танки прорвались
На Дубосековском разъезде.

Как стон, как судорога глаз,
Как остриём по сухожилию...
Живу, раз кто-нибудь из вас
Всё это называет жизнью.

Живу от утра до утра,
Живу от выдоха до вдоха,
Пока стекает с топора
Приговорённая эпоха.

март 2010

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Ну, вот и нагринула. Долго
Коней запрягала, и всё ж
По взмыленным трепетным холкам
Гуляет дорожная дрожь.

Явилась. С возов домовито
Снесла дорогие дары:
Рассветную негу – на жито,
Закатную песнь – на дворы.

Озёрам и рекам – прибаву,
Лесам – щебетанье пичуг,
Ручьи – детворе на забаву,
Румяна – к щекам молодух.

Окинула взором угожья;
Не надо ль ещё что-нибудь.
Степенно трягнула поводья
И дальше отправилась в путь.

март 2010

* * *

Говорю на любви и на муке
Всем, кого, не дождавшись, не ждут:
В час грядущей вселенской разлуки
Золотые слова прорастут.

И с небес, как снежинки под вечер,
В свете радуг и звёздных зарниц,
На аллеи, на крыши, на плечи
Стаи белых опустятся птиц.

Будут встречи легки и крылаты.
Будут все разговоры честны.
Все разъятые будут объяты
В белом поле прощённой вины.

Говорю на любви и на муке
Всем, кого, не дождавшись, не ждут:
В час грядущей вселенской разлуки
Золотые слова прорастут.

март 2010

МОРСКОЙ ВЕТЕР

Студит скальную проплешину
Волн гремящий хоровод.
Ветер ветреную женщину
Кромкой берега ведёт.

Как невесту, тропкой ломкою,
Не стыдясь, под локоток.
Ей приятно быть неловкою
Посреди его чертог.

То взметнёт ей юбку шалую,
То, с утехой колдовской,
Хочешь, шепчет ей, пожалуйю
Чин владычицы морской?

Вскинет голову игривая,
Топнет ножкой в пену волн,
И, клубясь седыми гривами,
Перед ней качнётся чёлн.

Вспыхнут молниями плети.
Брызнут капли в волосах...
Только море, только ветер,
Только звёзды в парусах!

август 2010

* * *

Ходили б тропочкой одной,
Сплетали руки повиликой,
И пахли б волосы копной,
И рдели губы земляникой.

Букеты б рвали по лугам,
Венками красили макушки,
Смеясь, делили пополам
Неутомимый счёт кукушки.

Что за рубахи я б носил!
Какие платья ты б носила!..
Когда бы я тебя любил,
Когда бы ты меня любила.

июнь 2010

* * *

Гляжу со всеми смыслами
Пропаренный, босой
На ту, что щами кислыми
Врачует мой постой.

То по воду кидается,
То веником шуршит.
Вздывается, качается
Её укромный быт.

А ночка за калиткою
Всё шепчет про своё.
Ажурной шито ниткою
Постельное бельё.

Пусть тает полуношная
На тумбочке свеча.
Мольба твоя истошная
Сгорает у плеча...

Усадит утром потчевать:
И водку, и рассол,
И всякого, и прочего
Навалит полный стол.

Почти женой законною,
Отряхивая сон,
За шторкою оконною
Пошепчет у икон.

Всё понимая, грешная,
Проводит вдоль села,
Где вдоволь безутешная
Рябина зацвела.

апрель 2010

* * *

Владимиру Личутину

Приблудившееся – вычеркну.
(Что мне проку от приблуд.)
И подамся в лес на Вычегду,
Где меня ещё не ждут.

Мимо Коряжмы и Урдомы
В глушь меня забросит бот.
Затеряюсь между урками,
Как и прочий здесь народ.

Так и эдак стану хаживать,
Тешить клюковкою статью,
Стану всяк рядить, налаживать
Междуличностную гать.

В срок возьмусь бедовой силищей,
Как непуганный медведь.
Втисну в душу, как в хранилище,
Всё, чем впрок дышать и петь.

Возвернусь в края тепличные:
«Что, не ждали? Вот он я!»
Вот тогда, певцы столичные,
Запоёте у меня...

апрель 2010

* * *

Когда в потёмках октябрей,
Ни вам, ни вечности не нужен,
Случайным светом фонарей
Я буду в полночь обнаружен.

Когда с фуражкой набекрень
Сухой законности подвижник
Пихнёт мою слепую тень,
Как подвернувшийся булыжник,

Не горячитесь – он ушёл...
Не обольщайтесь – он вернётся...
Моей души нежнейший шёлк
Под сапожищем встрепенётся,

Расправит долгие крыла,
Умчит, никем не узнаваем,
Сквозь ночь на поиски тепла
За первым утренним трамваем...

И у Таганки, на Валу,
Какой-то добрый полуношник
Увидит, как под «хохлому»
Раскрасил улицы художник.

август 2010

* * *

У меня – лишь бумага и строчки.
У тебя – полный дом заморочки.
Весь твой быт безнадёгой загружен.
Упрекаешь – тебе я не нужен.
Не сердись, хлопотливая птаха,
Пусть на мне лишь портки да рубаха,
Да и те, как поётся в былине,
Все в заштопках, репьях и рванине.

Но какой ни была б одежонка,
Не стыдись своего лягушонка.
Утро вечера – всяко добрее.
Слово вещее – всяко мудрее.
Пальцем ткнёт в тебя дурень в заплатах –
Почивать тебе в царских палатах!

сентябрь 2010

* * *

Я распишусь на белом русском снеге:
Сухарь последний отдал я калеке,
Домашний скарб весь выгреб под гребёнку,
Смех беззаботный передал ребёнку,
Скупую память – древней коновязи,
Усердье тела – придорожной грязи...

Нет мёртвого меня и нет живого.
Ушёл на поиск истины и слова!

октябрь 2010

* * *

Молчаливы и тихи,
Скрыты вечностью Стихи.
Как голодные мышата,
Прогрызают дни стишата.
И пакуются в мешки
Вездесущие стишки.
Под покровом Божьей Леты
Сквозь века бредут Поэты.
И, сбиваясь в кучу, льнёт
К стихоплёту стихоплёт,
Озираясь нервным взглядом,
Что кого-то нету рядом.

апрель 2010

* * *

В хорошую пору, в хороший денёк,
Упятав в карманы ладоши,
Глядел я, как тлеет в костре уголёк,
С одним человеком хорошим.

Закатная роца дышала свежо,
Хорошая тренькала птица.
И мне показалось, что так хорошо
Уже никогда не случится.

И так стало слёзно! Что жизни огонь
Летит, превращаясь в горошину.
И я протянул человеку ладонь,
И мы обнялись по-хорошему.

апрель 2010

* * *

Есть такая связь в судьбе,
Неизбывная в народе,
Где природа вся в тебе,
Как и ты в родной природе.

Заскучаешь по теплу,
До земной глубинной дрожи,
Припадёшь щекой к стволу,
Ощущая, – нет дорожке.

В травы ляжешь – пряный дух
Обовьёт, проникнет в поры.
Одуванчиковый пух –
Всё, что нужно для опоры.

Промелькнёт кукушкин след
(Вот и выпала примета):
То ли был ты, то ли нет,
И оставит без ответа.

май 2010

* * *

Е. Юшину

Где-то ржёт за скирдой коняга,
Расставляет туман силки.
У быстрины бубнит коряга,
Стерегущая сон реки.

Путь вдоль берега мглист, не ясен.
Затухающий свет вобрав,
С крутояра скользит неяснь
В шевеленье дремотных трав.

Вековому чутью в угоду,
Утверждая свой древний быт,
Комариная туча к броду
Одинокий мой путь теснит.

Вот и взгорок, объятый ветром,
Деревенских домишек ряд.
В них на стульях под лунным светом
Что-то тихое говорят.

Может, крошки смахнув ладошкой,
Как о самой большой родне,
Вот за тем избяным окошком
Кто-то думает обо мне.

июнь 2010

* * *

Не те цветы, не той дарить,
Не те слова, не в это ухо...
Наука женщину любить –
Наикапризнейшая штука.

С предметом этим не в ладу,
На поводу тоски сердечной,
Стою, как дурень, на виду
И улыбаюсь каждой встречной.

июль 2010

* * *

О, этот сумасбродный век!
Куда он тащит нас, ей-богу,
Как тот с ребёнком человек,
Перебегающий дорогу.

В руке – безвольная рука,
Под каблуками брызжет лужица...
И за спиной его века,
Оцепеневшие от ужаса.

август 2010

ПРОВИНЦИЯ

Провинция, провинция:
Смолистый дух – в лицо!
Столичные амбиции
Запрячу под крыльцо.

Без пошлой амуниции,
С утра по холодку,
Пройдусь без репетиции
Пешком по городку.

Вольна, учтива улочка,
Не пестует под дых.
А всей поклажи – удочка,
А всей наживы – жмых.

Пылит за мной околица
С ромашкой на губах,
И стелется, и клонится,
И тонет в омутах.

январь 2011

ПУРГА

Отхлестала и накрест и вкось,
Отутюжила вкривь и продольно.
Ну теперь, горевая, небось
Твоя душенька всяко довольна!

Замела все дорожки-пути,
Заподолила рощи, овраги
И победно, пред тем, как уйти,
Поразвесила снежные флаги.

Утонуло в сугробах жильё:
Ни следа, ни души, ни молитвы.
Заметельное поле, ты чьё
Порубежье отхлынувшей битвы?

Бездыханная белая дрожь.
Черноглазье потупленных ставень...
Но из хмурых небесных рогож
Солнца луч уже в окна направлен.

Скрипнут сени. И вот наконец,
От безделья хмельны и помяты,
Мужики с погребённых крылец,
Как снопы, вскинут снег на лопаты.

Час-другой, и уже детвора,
Променяв материнские ласки,
Прошумит ветерком со двора,
Увозя за собою салазки.

Закурятся дымком тут и там
Три десятка оживших домишек,
Отдавая родным небесам
Позапечного жара излишек.

* * *

Денёк задиристо хорош,
Весь в жемчугах, в алмазной вате.
И солнца царственная брошь
С небесных зарится полатей.
Поскрипывает сапожок.
Сорочий трёп ведёт под ёлку,
Где первый за зиму снежок
Украсил каждую иголку.
Смотри, в округе – ни души,
И проку нет в смиренной прозе,
Когда так губы хороши,
Свежи и жгучи на морозе!

февраль 2011

КАМЧАТКА

От московской брусчатки
Еду в самую глушь –
В Петропавловск-Камчатский
Присмотреть мёртвых душ.

Но ветра, завывая,
Не сулят барыша:
Всё живая... живая...
В каждом доме душа.

«Нива» мчится не робко
В габаритах огней.
Над Авачинской сопкой
Долгий крик журавлей.

Отчий дом окликая,
Сеют пух с виража.
Всё живая... живая...
В каждом взмахе душа.

Вот и срез побережья.
В лунных сумерках порт.
Тащит лапой медвежьей
Кран навагу на борт.

Сейнер дремлет, зевая,
Дизелями дрожа.
Всё живая... живая...
В каждом звуке душа.

Возле кромки прибоя
Постою, постою.
Что же это такое
Теплит душу мою?

И зачем, провожая,
Чайки стонут, кружа?
Всё живая... живая...
В каждом плаче душа.

август 2011

СТОЛИЧНОЕ МЕТРО

Подземные дети заблудшей страны,
Мы в мраморных бликах сочимся сквозь недры.
Мы в гулких вагонах в кулак сведены,
Меж тем, как меж нами пустот километры.

И мчат нас составы во тьму, грохоча,
Как будто на все времена, по инструкции,
Подписанной властной рукой Ильича:
От Чистых прудов – к Площадям Революции...

О, станций метро оголтелые сны!
Тоннельная грусть, как зрачки у турчанки,
И морда, затёртая до белизны,
Отлитой из бронзы дозорной овчарки.

февраль 2011

ТВЕРСКАЯ УЛИЦА

От мэрии до Белорусского,
Придирчиво, не впопыхах,
Не нахожу ни капли русского
В твоих изменчивых чертах.

Гулёна, приживалка, грешница,
Варягу всякому жена,
Твоя витринная столешница
Сиротской долей возвращена.

В асфальт укутана, закатана,
Воспетая толпой льстецов,
Твоя душа давно разгадана
Советом тайных мудрецов.

Торгуешь дедовским распятием,
Плюёшь в небесные врата,
И на плече твоём проклятием
Горит сионская звезда.

март 2011

ДАР РЕЧИ

Не знаю, что со мной такое...
Как никогда, хочу покоя:
Со звуком порванной струны –
Неотвратимой тишины.
Назло смещениям орбиты –
Молчать молчаньем пирамиды,
Тщетой кладбищенских оградин,
Безмолвьем океанских впадин.
Молчать всерьёз, наверняка,
До атрофии языка,
Непоправимости увечий...
До овладенья даром речи!
И вот тогда сказать ТАКОЕ,
Чтоб не хотелось впредь покоя.

март 2011

ВЕСНА В МОСКВЕ

Как будто крылья проросли:
Шаги легки и вдохи гулки.
И зов оттаявшей земли
С проспектов гонит в переулки.

Вчера беспомощно слепы,
А ныне, млея в искушеньях,
Головки женщин, как грибы,
Проклюнулись на тонких шеях.

Сияют маковки церквей.
На паперти у сытной плошки,
Не задирая голубей,
Усы вылизывают кошки.

Звучат небесные смычки.
И за оградой на лужайке
Особо царственны дьячки
И многолюдны попрошайки.

Божись на лики, не божись,
Ропщи иль кайся в укоризне,
А впереди всего лишь – жизнь,
Всего лишь жизнь...

во имя ЖИЗНИ!

март 2011

* * *

Дышать! Дышать!
Бежать! Бежать!
Бежать из каменного склепа.
Пусть будет выглядеть нелепо
Спины редеющая шать.
Бежать, советам вопреки,
Пусть даже это бег по кругу:
С обрыва вниз, в насмешку другу,
Вверх по течению реки.
Бежать, оставив у межи:
Грехи, раскаянья, разборки...
За ось земную, на задворки
Не примилившейся души!

март 2011

СНЫ

Сны смакуют индивиды.
Снятся модницам духи,
Лилипутам – пирамиды,
Гулливерам – лопухи.

Вопреки пустым наветам,
Романистам – стопки книг,
Млечные пути – поэтам,
Живописцам – тайный блик.

Океанам снится берег,
Берегам – морская гладь,
Магелланам – даль Америк,
Старцам – божья благодать.

Сны разобраны поштучно.
Сны, который год подряд,
Как салюты, ярко, тучно
В разум сумрачный палят.

Кто б мы были? Скушны, сирь,
Обезличены толпой...
Если б сны нас, как буксиры,
Не водили за собой.

май 2011

* * *

Листья в красках акварели
На холсте легко парят.
Улетают... Улетели...
И уже не прилетят.

В нашей дружеской артели
От друзей – свободный ряд.
Улетают... Улетели...
И уже не прилетят.

Мы с тобою постарели.
Наши дети вдаль глядят.
Улетают... Улетели...
И уже не прилетят.

Что ж ты гонишь дни недели,
В календарь бросая взгляд?
Улетают... Улетели...
И уже не прилетят.

май 2011

НОЧНОЙ ПОРТ

Мерно плещется вода.
(Мне зачем-то нужно это.)
Я опять пришёл сюда,
Где полночные суда
Отдыхают до рассвета.

Спит спасательный буксир
В ожерелье из покрывшек
С гордым именем «Сапфир»,
Как какой-нибудь эмир,
Из далёких детских книжек.

Рядом дремлет ледакол,
Набродившийся, бывалый.
И во сне он хмур и зол
За испорченный камзол
О ледовые завалы.

В тесном скопище медуз
И налипших инфузорий
Ждёт разгрузки сухогруз,
Притащивший мерный брус
Из холодных акваторий.

...Вот бы мне матросом быть!
Пусть на малокаботажный...
На кораблик...
 на бумажный...
Лишь бы только плыть
 и плыть.

апрель 2011

ЖЕНЩИНЫ ПУШКИНА

Провинциалки, душки, модницы,
К себе на чай и пироги
Впускавшие не дальше горницы
Его летящие шаги.

Прилежницы, тихони, книжницы,
На постоялый двор, в метель,
По научению – яишницу
Ему носившие в постель.

Красавицы, кокетки, бестии,
Какая блажь вас с ним свела?
Ему б такую, как у Пестеля,
Чтоб каждый выдох стерегла.

Ему б дурнушку, дичку, схимницу,
Послушницу его дорог...
Чтоб и в небесную гостиницу
Его вела под локоток.

июнь 2011

* * *

И нет ни дороже, ни проще,
Чем этот, под шорох дождей,
Над ржавою кипенью роши
Редющий клин журавлей.
И остов заброшенной лодки,
И в дальних огнях перевоз...
И всхлипы на уровне глотки
Уже навсегда и всерьёз.

июнь 2011

ПРОЩАЛЬНОЕ

Я пришёл к тебе на встречу.
И других не будет встреч.
Я пришёл негромкой речью
Звуки памяти извлечь.

...Ты когда-то выбегала
Мне навстречу, в чём была.
Завернувшись в одеяло,
Выдыхала: «Я ждала!»

Придвигала мне закуску –
Плошку ягод из тайги,
И дарила мне вприкуску
Ласки долгие свои...

Стынет убранный тело.
И рассудку не понять:
Не под нами ли скрипела
Эта скорбная кровать.

И в окошке, у овина,
Гроздья спелые гурьбой:
Всё калина, да рябина...
Будто не было другой.

июнь 2011

* * *

Я ничего не смыслю в моде.
Но эти блузки у девчат...
Когда от напряженья плоти
Стыдливо пуговицы трещат.

Когда бредёшь, тоской болея,
И вдруг тебя, смиряя ход,
Неведомая Дульсинея
Своим избытком опакнёт.

Когда, теряя зыбкий разум,
Как верноподданный плебей,
Не пожалев потом ни разу,
Весь день слоняешься за ней.

Носитель дум, герой побоищ...
Вдруг понимаешь без тычков,
Что ни черта ты весь не стоишь
Её летящих каблучков.

август 2011

СЕЛИГЕР

Кружит звёзд ночная сфера.
И блестит в её свечах
Ожерелье Селигера
На валдайских кружевах.

Колея бежит упрямо
По прибрежной полосе.
Луговины пахнут пряно,
По соцветия в росе.

Тишина – и та умолкла.
Раздвигая берега,
Здесь берёт начало Волга,
Русской щедрости река.

Вот и сельская ограда.
Проникая сквозь плетень,
Льнёт туманная прохлада
К изголовью деревень.

Гладь озёрная колышет
Лодки углой силуэт.
След луны парчою вышит,
Словно россыпью монет.

Кружит звёзд ночная сфера.
И блестит в её свечах
Ожерелье Селигера
На валдайских кружевах.

август 2011

КУРОРТНЫЕ СТИХИ

По вечерам, над ресторанами...

А. Блок

Наискосок от дебаркадера,
Приняв в себя помпезный груз,
Отчалили два белых катера
В сопровождении медуз.

Мелькнули туфельки и платьяца,
И долетел девичий смех...
И к выходным клонилась пятница,
И пиво пенилось для всех.

Певцы, альфонсы и художники
Стенали, шурились, клялись.
И в рясах пьяные безбожники
За мелочь матерно дрались.

Бомондом, нищими, подонками
Пестрил курортный городок...
А мне хотелось чувства тонкого,
Когда берут за локоток.

Хотелось тайного участия,
Завидев лёгкий силуэт,
На шоколадное запястье
Надеть нефритовый браслет.

И не дослушав благодарности,
Не возвращая ей руки,
Без возрастной высокопарности
Прочсть наивные стихи.

август 2011

* * *

Ещё не все объяты сроки,
Не все отмерены пути.
Ещё безмолвствуют пророки,
Ещё бесчинствуют вожди.

Ещё победы неминучи
И до утра огни в домах.
Ещё царит счастливый случай
В неопечаленных умах,

И корабли ещё не утлы,
И руки тянутся к цветам.
Ещё девчонкам дарят куклы,
И бескозырки – пацанам.

октябрь 2011

* * *

Надломит бровь. Стрелой отточит слово.
Из горловин смиренья векового
Прольётся океаном, забурлит
Всем вольнодумьем скопленных обид.
Расплещется, расплается... уймётся.
Вздохнёт, как степь. Как солнце, улыбнётся.
И подбородок вскинет, как княжна!

...Мне лишь такая женщина нужна.

март 2012

* * *

Весна. Пробуждение грядок.
Подснежников горсть в кулаке.
Да здравствует миропорядок
В травинке, в походке, в строке!

Отныне всё будет иначе:
И краски, и запах, и звук.
Да здравствуют все неудачи,
Удачами ставшие вдруг!

Мои северяне, южане,
Далёких становищ родня,
Да здравствуют все горожане,
Идущие мимо меня!

И чумы, и сакли, и срубы,
И лики святых по углам.
Да здравствуют сладкие губы,
Прижатые к ждущим губам!

И голуби с крошками хлеба,
И клочья под ветром газет,
Да здравствует льющийся с неба,
Всех нас обнимающий свет!

апрель 2012

* * *

Не устаю и не устану
Из пелены столичных дней
Спешить к любому полустанку
С дорожной думою своей.

На огонёк, на тихий голос,
На запах бедности святой,
Где невпопад пшеничный колос
Торчит над сорной лебедой.

Где песни радости пугливы,
Где смотрят косо на чужих,
Где невозможно быть счастливым
Среди несчастья других.

Моя земля. Мой трепет древний
Никем не понятой тоски...
Туман крадётся по деревне
И серебрит её виски.

И я любить всё это волен:
И пыль дорог, и храп коней,
И с отдалённых колоколен
Молитвы родины моей.

апрель 2012

* * *

Я перевозмог излишество былого.
Настало время мне покинуть слово.
И, множа расточительность свою,
Уже не собираю – отдаю.

июнь 2012

* * *

Оставьте другим свою ересь,
Свою неусыпную бредь.
Мы так на веку натерпелись,
Что нет в нас терпенья терпеть.

Не только смиренье, не только,
В моих соплеменниках есть,
Есть жажда княгинию Ольгой
Вершить благородную месть.

Карать, не жалея усердя,
И в прах обратить без следа!
...А ты говоришь: «Милосердые...»
А ты говоришь: «Доброта...»

май 2012

ХОРОШО

Отцветают одуванчики.
Лето щурится в окно.
И в гранёные стаканчики
Подливается вино.

Хорошо! Молчат мобильники.
Ни хулы, ни лиха нет.
Хорошо, что в собутыльниках
У меня с утра поэт.

Хорошо, что всё столичное
Здесь в селе не ко двору:
Слева – поле земляничное,
Справа – иволга в бору.

Хорошо, что правит истина
Здесь по праву, а не лезть.
Хорошо, что здесь единственно
Не на всё ответы есть.

Забредёт сосед непрошено:
«По стаканчику?»
«А то!»
«Ну и что у нас хорошего?»
«Я и сам не знаю что...»

май 2012

* * *

Взлетает кручей, дыбится
Приморская гряда.
Искрится, плещет рыбицей
Байкальская вода.

Ворчит для вида, тужится
Наш белый катерок.
Поёт под ветром, кружится
В руке твоей платок.

Скрипит корма, качается,
Покорная волне.
И в жизни всё случается,
Случайное вполне.

Не требую, не мучаю.
Ответ любой приму.
Доверься мне и случаяю
И больше никому.

сентябрь 2012

ШТОРМ НА БАЙКАЛЕ

Недельный шторм безбожно
Терзал в заливе нас.
Байкал гудел тревожно.
Наш старенький баркас

Возило, как мочало,
О вспененный причал,
Где волны одичало
Вгрызались в груди скал.

Ходила грудь буграми.
Швартовы рвал Борей,
И сопли пузырями
Вскипали из ноздрей.

Небесные возницы
Под грохот колесниц
В нас молнии, как спицы,
Метали из глазниц.

И день казался ночью,
И ночь была невмочь,
И клочья сна воочию
За борт бросались прочь.

Трубой Иерихона
Гудели ветры круч...
Но в небе над Ольхоном
Блеснул спасенья луч.

«Живу-у-у!» – запело тело.
«Живу-у-у!» – сползла слеза.
И галька заблестела,
Как нерпичьи глаза.

БАЙКАЛ. ОСТРОВ ОЛЬХОН

Гулко треснул материк,
Воды выдохнул с отчаянья.
Тишина рождает крик
Из великого молчания.

Кто мы здесь, душа, с тобой?
Ветер гонит песнь пастушью.
Тянет губы мыс Хобой
К материнскому подбрюшью.

То ли свет проник во тьму,
То ли тьма прониклась светом,
Милость к чаду твоему
Узнаю по всем приметам.

За Шаман-скалой дракон
Прячет таинства до срока.
В сладком имени Ольхон –
Мякоть древнего Востока.

По Хужиру вдоль пройдуся.
Что с поэта? Взятки – гладки.
Омулёвый носят вкус
Губы ласковой бурятки...

Осень. Вечер. Хмель-трава
На закат пылит отлого.
За Ушаньи острова
Серебром легла дорога.

Вот и мой подходит срок
Острова менять на сушу,
Оставляя под залог
Очарованную душу.

август 2012

* * *

Скрипит ресторанный гобой.
Визгливо хохочет шалава.
Как хочется снова домой
С вокзальной афишей «Держава».

Колеблется звёздная рать.
Вздыхает оконная рама.
Как хочется тихо позвать
Из вечного сумрака: «Мама!»

И долго куда-то звонить,
Без адреса, имени, кода...
Как яростно хочется жить
Среди золотого народа!

август 2012

* * *

Горят осенние леса.
Душа выходит на дорогу.
Давай прощаться понемногу,
Мой свет, летящий в небеса.

Горят осенние леса.
Всё дальше птиц относит к югу.
Вот и меня ведут за руку
Друзей ушедших голоса.

Горят осенние леса.
И, подтверждая это сходство,
Я выгораю до сиротства,
До слёз, заполнивших глаза.

Горят осенние леса.
В безумстве огненного тлена
Да будет жизнь благословенна,
Как виноградная лоза!

Горят осенние леса.

август 2012

* * *

Ребёнку ставили в вину,
Что он нарушил тишину,
Что разыгравшийся пострел
Взорвать молчание посмел.
Посмел в пылу своих наитий
Перенаправить ход событий,
Что этот маленький философ
Пространство вздыбил от вопросов
И неуёмными перстами
Всё поменял вокруг местами.
И тушью вывел на конверте:
«Я знаю – жизнь длиннее смерти».

сентябрь 2012

ИРКУТСК

Сядет птица лесная
На багульника куст.
Приезжай, дорогая,
На недельку в Иркутск.

Здесь по улочкам дивным,
Не таясь, круглый год
Ходит добрый, наивный
Работающий народ.

Здесь с душой родниковой,
Просмолённой, лесной –
Терема на Ольховой,
Терема на Ямской.

Здесь в метельные стужи
Не грустят взаперти:
Свет из окон – снаружи,
Свет от снега – внутри.

На здоровье не сетуй,
От московской хандры,
Приезжай ко мне в среду
На глоток Ангары.

Так, поверь мне, бывает,
Скрасив школьный изъян,
Ангара вытекает
Из сердец иркутчан.

сентябрь 2012

ВОЛКИ НА ОЛЬХОНЕ

Талый снег на серой холке.
У метели в поводу
На Ольхон кочуют волки
По нефритовому льду.

Вновь матёрый хмурит брови,
Оголяет желваки.
Скорый привкус тёплой крови
Ломит острые клыки.

Спят беспечные отары,
Сбившись в кучи у кошар.
Полуночные кошмары
Табуны вгоняют в жар.

То-то будет, то-то грянет...
Кобели, поджав хвосты,
Лбами короткими таранят
Пришлый след у борозды.

В избах лязгают затворы,
Гулко щёлкают курки.
Всё смиренней разговоры,
Всё мрачнее мужики.

Талый снег на серой холке.
У метели в поводу
На Ольхон кочуют волки
По нефритовому льду.

сентябрь 2012

* * *

Гулкое рождение зари.
Жажда жизни с каждым вдохом выше.
Милая, хорошая, смотри,
Как дымится вишенья над крышей!

Росы серебрятся на листве,
Звоном наполняются опушки.
И природа в царственном родстве
Золотит берёзок завитушки.

На её дороги положишь
И шагай свободная от сует,
Где за поворотом – только жизнь,
И за краем жизни – жизнь ликует!

март 2012

БАБЬЯ ДОЛЯ

Я его всегда спасала,
Если падал он без сил.
Я ему всегда давала,
Даже если не просил.
Я при всех, смеясь сквозь зубы,
Не скрывая бабьих слёз,
Целовала его в губы,
Как положено – в засос.
Я из ласк шелка стелила,
Мыла, холила его.
Я, дурёха, ТАК любила,
Как не любят никого...
Хороводы осень водит,
Листья гонит с тополей.
Он с разлучницею ходит
Вдоль по улице моей...
Не пойду я к ворожее
И на постриг не пойду.
Я к лебяжьей своей шее
Петлю крепкую сплету.
Будет дождь бродить по крыше.
И в глухом ненастье дней
Буду я белей и выше
Перелётных лебедей.

август 2012

* * *

Всё переменчиво в природе.
Бельмом казавшийся для глаз,
Предмет, лежащий на комодe,
Увидишь словно в первый раз.

Охватит ужас первородства:
Вдруг на поверхности зеркал
Черты немислимого сходства
Отобразит лица овал.

И человек, живущий выше,
Напомнит вязью каблуков,
Что ты уже когда-то слышал
Вот эту музыку шагов.

Однажды бросишь взгляд влекомый,
Куда глядел из года в год,
Где в переулке незнакомый
Парит в лучах церковный свод.

сентябрь 2012

* * *

Конца не будет света.
Нарушив строй планет,
Большой любви комета
Летит сквозь толщу лет.
Сквозь косности потёмки,
Сквозь разума окно,
Где гордые потомки
С любовью заодно.

сентябрь 2012

НОЧНОЕ ПОСЛАНИЕ

Раздался звонок на неделе
С посланием издалека:
«В Сибири, должно быть, метели,
Должно быть, по окна снега...»

Всё это мгновение длилось,
Исчезло, уход торопя...
Но что-то уже поселилось
В тебе и помимо тебя.

Ты за полночь в смутной тревоге
Листаешь походный альбом,
Где речка в саянском отроге
Блестит изумрудным ледком.

Ты рыщешь, как вор, по кладовке,
И долго довольный сидишь,
Найдя в позабытой штормовке
Крепления стареньких лыж.

Латаешь, корпишь до рассвета,
Тряпьем набиваешь рюкзак...
Не знаешь – зачем тебе это,
Но веришь – иначе никак.

И вот он – вокзал хлопотливый,
Где ты, отстранённый от дрызг,
Стоишь бесконечно счастливый
С билетом Москва-Красноярск.

сентябрь-октябрь 2012

* * *

Зашторено оконце.
(На кой оно мне ляд.)
В Москве украли солнце,
А кто – не говорят.

Пускай бы до червонца
Всё выгреб с нас прогресс,
Зачем же прятать солнце
С незапертых небес.

Семита ли, тевтонца
Вина в том – всё одно...
Верните небу солнце,
Где быть оно должно!

Поэта стынет бронза,
И мгла ползёт над ним,
Который лозунг солнца
Всегда считал своим.

Всех темников – к ответу,
На суд всех площадей.
Верните свет Поэту,
И никаких гвоздей!

ноябрь 2012

* * *

В эпицентре славянских воззрений
За ветвями мелькнёт силуэт,
И причудливый ворох сирени
Мне за ворот уронит свой цвет.

Потаённая вспыхнет услада.
И в секунды века одолев,
Голос мой первородного лада
Языком залопочет... дерев.

С той поры мне не будет покоя.
Вслед за пущенной в небо стрелой,
Я, как зверь, захочу водопою
И с живою, и с мёртвой водой.

Захочу под русалочки всплески
Хороводить Купальскую ночь.
И смущать, распахнув занавески,
У окошка поповскую дочь.

Чудь моя! Родовое владычество
С певчей дудкой в косматых лесах.
В каждом русском таится язычество
На смиренных библейских весах.

У души – ни дворца, ни пристанища,
Ни цепи у хозяйских ворот.
Каждый храм начинается с капища,
Как и Волга с Валдайских болот.

октябрь 2012

* * *

Не смотри мне вслед уныло,
Прегрешений череда.
Я оставил всё, что было,
Для небесного суда.

И земле, и солнцу крестник,
Ухожу к истокам рек,
И на мне нательный крестик,
И перунов оберег.

На себе тащу веригу:
Сбросив косности покров,
Главкой Велесову книгу
Записать в «Молитвослов».

Породнить из милосердья,
По законам глубины,
Ощущение бессмертья
С ощущением вины...

Не смотри мне вслед уныло,
Прегрешений череда.
Я оставил всё, что было,
Для небесного суда.

октябрь 2012

* * *

Грядёт – вчера. А завтра – отступает.
С конца в начало жизнь мою листает
Беспечный ветер – мой хронометрист.
Мне хорошо. И я во всём согласен,
Что никогда не буду седовласен,
Не прибран, как опавший с ветки лист.

Мне радостно, что вспять бегут дороги,
Гонимые вашей мои итоги,
Как крысы, с обречённых кораблей.
Мне... грустно в превращеньи небывалом,
Когда большое корчится на малом
Под градом усмиряющих плетей.

Мне больно зреть, как в муках перепутья
Большой души опшётки и лоскутья
Затопчут в грязь лихие юнкера.
И потому, взхлёб и внутривенно,
Пусть ЗАВТРА наступает непременно,
И пусть ему завидует ВЧЕРА!

декабрь 2012

РУССКОЕ ПОЛЕ

Как стада бредут былины.
Стелют гривы ковыли.
Среднерусские долины
Здесь без счёта полегли.

Звёзды падают на прясла
Чередой лихих годин.
Не одна орда увязла
В этих супесях равнин...

Глаз моих тоска и воля,
Тайных дум не береди.
Поперёк вот это поле
Никому не перейти.

декабрь 2012

АРКАИМ

Седая степь. Прилипший к шее ворот.
Руины стен приводят в синий город,
Где камни, пробудившись ото сна,
Своих хозяев шепчут имена.
Они ушли. И плотно дверь прикрыли.
Их тени разбрелись по звёздной пыли
За сотни лет до гордой спеси Рима.
Седые звездочёты Аркаима...
О, светлые мои, мои предтечи!
Вселенский ветер колышет ваши речи,
Не знавшие предательства и обмана,
От северных морей до Индостана.

январь 2013

* * *

Колёю, вехами
Третьи сутки ехали.
Коротко ли, долго ли
Всё платочки комкали.
Розовея лицами,
Хвастали гостинцами,
Сыновьями, внуками,
Обрастали слухами.
Пахли не атласами,
А квашнёй и квасами.
И ползли под запонки
Избяные запахи.
А чай дорожные
Пили не порожние:
Клали лист смородины,
Как щепотку родины...
Колёю, вехами
Бабы в гости ехали.
И ночными сгустками
Грелись снами русскими.

январь 2013

РУССКИЙ МУЖИК

Ему прочли «за упокой»,
Расправили убранства...
А он вдруг встал, такой-сякой,
И тряханул пространства.

Громами охнул небосвод.
Прогнулась твердь, стена.
И захлебнулась бездна вод
Руинами Синая.

Он оглядел родной предел.
Умерил жбан водички.
Махнул рукой на ворох дел
И – к чёрту на кулички.

март 2013

* * *

Я много лет не видел снегирей.
Они Москву, должно быть, облетали.
И вот, в оправе солнечных лучей
Приветствую на клёне их детали:

Два огонька в радушии ветвей,
Две песни неустанных, два призыва.
На влажном снеге зимних повестей
Два росчерка прощальных, два курсива.

Весенний трепет мартовских аллей!
Сквозное единенье полушарий,
Где голова за парой снегирей
Летит вослед, как лёгкий детский шарик.

март 2013

ЛЮБИМЫЕ

Ещё дымы от лавы
Сплетаются в клубы.
Любимые, куда вы
Спешите от любви,

Чужие на конверте
Выводите пути?
Любимые, поверьте,
Вам некуда идти.

Сквозь зыбкие глубины,
Шальные небеса,
Любые от любимых
Ловите голоса.

В отчаянье, в обиде
И даже в смертный час,
Любимые, любите,
Покуда любят вас.

Как древние останцы,
В излучине Оби,
Любимые, останьтесь
На краешке любви!

апрель 2013

* * *

Галдят, вещают за спиной
Истории иуды.
Я – арий, русич, и за мной –
Тысячелетий груды.

Подлунный мир – мой храм и кров.
И, словно жар в камине,
Огни языческих костров
В моих зрачках поныне.

От мексиканских пирамид
До истуканов Пасхи
Моё величие царит,
Как ледники Аляски.

Пронзён вселенскою тоской,
Исполнен волей бражной.
И вы попробуйте со мной
Сразиться в рукопашной!

апрель 2013

* * *

О, стихотворец мой далёкий,
За пеленой грядущих лет
Не торопись вершить итоги,
Что ты единственный поэт.

И я носил мундир отваги.
Мне был знаком строки кураж,
Когда, касаясь чуть бумаги,
Летит за мыслью карандаш.

И я пронзал моря и выси,
Горел в отеческом огне,
И век своей рукою высек
Скупую память обо мне...

Мой друг, хмельной отведав браги,
Обороти свой взор назад,
Где сквозь меня тугие злаки
Налитым колосом шумят.

сентябрь 2013

* * *

Затронешь ветку кромкой лба,
И лист летит легко и длинно...
Какая светлая судьба.
Какая горькая картина.

Невозлюбимо смотрит вдаль
Прозрачных рощ оцепененье.
Как простодушно сердцу жаль
Тоской объятые селенья,

И немоту сырых полей,
И тяжесть вод речной излуки,
И тихой матери моей
Ко мне протянутые руки.

январь 2013

* * *

А бабье лето длилось, длилось...
До непомерных величин,
Пока зима не погрузилась
В тугие клетки паутин.

И было странно объяснить их,
Тех превращений нажитьё:
На недвижимых клейких нитях
Седого инея шитьё.

апрель 2013

ТУДА

Туда, где оклик поездов
Теснит огонь в камине.
Где ягод меньше, чем дроздов,
На стынувшей рябине.

Где маета неспешных дней.
Где смысл на дне солонки.
Где похвала твоих друзей
Страшнее похоронки.

Где всё давно предрешено,
Разъято до мизинца:
Бойцу – топор, жнецу – пшено,
А ворону – глазница.

Где и один достоин двух.
Где воля – не пожитки.
Где не меняют русский дух
На золотые слитки.

март 2013

РУССКАЯ БАБА

Я прочитал о баобабе,
О диспропорциях в осях...
Вот написать бы так о бабе,
О русской бабе на сносях.
И я на белый лист тетради,
По мере скромных своих сил,
Простую бабу, бога ради,
Во всех просторах поместил...
И не нашлось меридиана
И параллели всех держав,
Кто б эту бабу без изъяна
Меж полюсов двух удержал.

март 2013

РУССКОЕ ДРЕВО

Гой ты, тропка узкая,
Мытарю в угоду!
Моё древо русское
Ноет на погоду.

Ноет древо, мечется,
Сыплет поздней кроной,
Рвётся в небо кречетом
За проём оконный.

Цвесьть ему бы ворохом
Посреди купавы
Вдалеке от ворога,
От людской потравы.

И ночными свистами
У костра с волхвами,
Словно ветер листьями,
Ворожить мирами.

май 2013

* * *

Ничего не происходит.
Просто женщина выходит
Из вагона моего.
Ливень. Ночь. Раскаты грома.
Полчаса всего до дома.
Только в доме – никого.

Хоть бы чей в окошке лучик,
Припозднившийся попутчик,
Лай не кормленного пса...
Ни души, ни доброй вести
На заброшенном разъезде.
Ночь. Безвыходность. Гроза.

Вот она в наплывах смуты
Ждёт чего-то две минуты
С непокрытой головой.
Ливень хлещет, рвёт одежду...
Два стекла вагонных между,
Между женщиной и мной...

Ничего не происходит.
Просто женщина выходит.

май 2013

* * *

В. Черткову

Воет в печи заслонка.
День уж какой подряд,
Долго проливом Лонга
Гуси в ночи летят.

Басом ворчит пропеллер
На отголоски выюг.
Птицы летят на север.
Люди летят на юг.

Дремлет в снегах зимовье.
Кружит медвежий след...
Кто мы? Из поголовья,
Коим названья нет.

Пусть подмосковный клевер
Снится нам всякий раз.
Птицы летят на север.
Значит, не мимо нас.

Стонет в печи заслонка.
День уж какой подряд
Долго проливом Лонга
Гуси в ночи летят.

апрель 2013

* * *

А. Сергееву

Стали, Лёня, вёсны лютыми.
И заснеженным путём
Мы с тобою алеутами
По Садовому бредём.

Вечереет. Гололедица.
Дон-Кихотовских страниц
Разметает вьюга-мельница
Мимо нас осколки лиц.

Голосит эпоха, мечется,
Сыплет клочьями рубах.
И вращается Отечество
В сатанинских жерновах.

март 2013

КОНЕЦ АВГУСТА

Иссохшая опадь на мокром.
Приглядчивый взор облаков.
И будто бы лёгкою охрой
Окрашены гривы холмов.

Отмечусь тропинкой заветной
Вдоль дремлющей кроны осин,
Вдоль зарослей таволги бледной
В лохмотьях седых паутин.

Доносится гул самолёта.
И, словно бы с ним заодно,
И сам ты всё кличешь кого-то,
И толком не знаешь кого.

август 2013

* * *

А у поэта глаз намётан:
Не мог, вдыхая жизни бег,
Из обезьяньего помёта
Ступить на землю человек.

Стыдясь эпохи перекося,
Обидой тайною влеком,
Обиженный взирает космос
На свой посеянный геном.

И где-то на Галапагоссах,
Изъятый дарвинской строкой,
Двуногий пасынок колоссов
Грозит истории самой.

март 2014

* * *

Жить вопреки всему... назло...
Тоской задверною...
Со мною вам не повезло.
И мне, наверное.

И я не раз бросался в спор
За рюмкой скорою,
И вы неслись во весь опор,
Не став опорюю...

Простите мне в потоке дней
Моё невежество.
И всё же я люблю людей...
Хотя и не за что.

сентябрь 2014 - январь 2017

* * *

Ах, и мы были гардемарины
В не такой уж туманной дали.
Ах, какие цвели георгины,
Хризантемы какие цвели!

Мы, как боги, носили трезубцы.
Нам поэмы слагали льстецы.
Ах, какие мы были безумцы!
Ах, какие мы были... глупцы.

Нас усталых качали баркасы
На ладонях высоких широт.
Нас тащили упрямые «кразы»
По застывшей кольчуге болот.

Мы прошли и тайгу, и барханы,
В горных высях оставили след.
Наши звёздных путей караваны
Дотянулись до дальних планет.

Вы о нас ещё вспомните... нежно
В суе ваших будущих дней,
Как прошли мы светло и мятежно
На далёкие вспышки огней.

Вспомнят Кушка, Певек и Находка.
И шагнёт с пожелтевших страниц,
Как рабоче-газетная сводка,
Черета наших памятных лиц...

Нас не портят очки и седины
И дорожные сумки в пыли.
Вон, опять зацвели георгины,
Хризантемы опять зацвели!

август-сентябрь 2014

* * *

Тиха усталая природа.
День пробуждался кое-как.
И грёзы спящего народа
Висели праздно в облаках.

Кряхтя, ползло наверх светило.
И с позволенья высших сил,
Давно не годное ветрило
Зияло выпотрошьем крыл.

Ни гул пчелы, ни скрип телеги
Не нарушал рассветной неги.

Туман, смедея понемногу,
Упрятал храм, извёл дорогу
И напросившись на постой,
Завис под каждую стрехой.

И полусонная завеса
Касалась вод,
 равнин
 и леса...

сентябрь 2014

* * *

Не лги, не бойся, не проси...
И потому грубы и строги
Не только зимы на Руси,
А лица,
 судьбы
 и дороги.

сентябрь 2014

* * *

Он привозил её в моторке,
Пока туманилась река,
Пока в деревне тараторки
Во сне утюжили бока.

Они прощались на причале.
Грустила лодка на мели.
Они пронзительно молчали,
Как будто нежность берегли.

Я подсмотрел с рыбацкой сидки
Речную гладь в его глазах,
Как солнца утренние слитки
В её купались волосах.

Всё это длилось лишь минутку,
И я, незримый, видеть мог
В его ладони – незабудку,
В её ладошке – василёк.

сентябрь 2014

* * *

Есть что-то вечное в этом.
Гаснет отмоленный день.
Тихим таинственным светом
Залита даль деревень.

Нет и не надо ответа.
Зримы земные пути.
Дальше вот этого света
Некуда больше идти.

Осени ранней убранство.
Прожитых лет торжество.
Нет в этом мире пространства
Дальше себя самого.

сентябрь 2014

БЕЛУХА

*Алтайскому поэту
Бронтою Бедюрову*

Прекрасна, величава и горда
В рассветной дымке Белая гора.
Её снегами шитое крыло
Спускается короной на чело.

Внизу, таясь за каменной грядой,
Озёра полыхают бирюзой.
И тешат взор подлунные миры
С надеждою на щедрые дары...

Вот так и я, мой мудрый друг Бронтой,
Судьбу сверяю с Белою горой.
Как ледники, живую влагу трачу.
И всё отдав, и радуюсь,
и плачу.

ноябрь 2014

* * *

Что за осень над столицей:
И румяна, и тиха!
Ветер рыжею лищицею
Треплет листьев вороха.

Вся Москва, разбившись парами,
Колесит лицом к лицу
Расписными тротуарами
По Бульварному кольцу.

В эпицентре человечества,
Под рапсодии синиц,
Только вечность, Дым Отечества
И полёт твоих ресниц!

Я тебя целую вольную,
Птицу райского крыла,
Как Творец первопрестольную
В золотые купола.

ноябрь 2014

* * *

Цветёт сирень. И брызги луж
Походка мечет по двору.
И ты, метелей сбросив гуж,
Паришь сквозь зелень бодрюю.

В тебе царит восторг и бунт,
Спешат излиться лавою.
И ты, умяв изюма фунт,
Готов делиться славою.

Готов любой листок крестить.
И, небесами венчаный,
Готов и сам себя женить
На первой девке встреченной!

май 2015

ДВА ПОПУТЧИКА

Два попутчика в дороге:
Речи – скупы, лица – строги.
Нету лада. Как тут быть?
Час проходит, два минует,
За стеклом закат ликует,
Впору сказки говорить.

От добра не будет худа...
«Извините, вы откуда?»
«Из Ухты».
«Ух ты!»
Почитай Москва под боком.
А вот я под зорким оком
Заполярной немоты...

Да уж, выпало немало:
От Певека до Ямала
Я водил во льдах суда.
Я водил во льдах суда.
Да, суровы те широты...
Блажь пустая: деньги, льготы...
Воля, братец, это – да!»

«Правда ваша. Воля... Воля...
Мой домишко возле поля,
Веришь – глазом не унять.
А за полем – косогоры,
Лес да птичьи переборы...
Веришь – божья благодать!»

...Два попутчика в дороге.
Две судьбы – в одной – в итоге.
Лад. А как ему не быть.
Час проходит, два минует.
За стеклом закат ликует,
Впору чарки подносить!

СТЮАРДЕССА

Бульвар застыл. Из рук сбегает пресса.
В костюмчике, пошитом на заказ,
Как лайнер, проплывает стюардесса,
Непостижимо близкая для глаз.

В ней живо всё. Кольшет стан похмельно
Её одежд сомнительную бронь,
И пальчик указательный
отдельно
Кокетливо отринула ладонь.

Смотрю ей в след: томительно-надменна
Посланница неведомых элит.
Лишь шарфик, цвета позднего Гогена,
Услужливую шейку веселит.

июль 2015 - сентябрь 2016

* * *

Ещё лугами правил зной.
Село последними трудами
Тянулось к избам бороздой,
Петляя свежими снопами.

Ещё лениво из конур
Брежали псы, бранясь от скуки.
Ещё ватаги пёстрых кур
Слонялись праздно по округе.

Ещё в печах дымились щи,
Томились в чугунках пельмени.
И в придорожные хвощи
Ползли щенки в прохладу тени.

Закатный лес темнел стеной...
И велики, и неминучи
Дышали влагой и грозой
Огнём охваченные тучи.

август 2015

НА ВОЛГУ

«Махнём на Волгу!» – скажешь мне.
...Пора бы
Вернуться в сон прибрежных тополей,
Где Кинешма, как сказочный корабль,
Под крестный ход скользит со стапелей.

Где Юрьеvec высокой колокольной,
Застигнутый безвременьем обид,
Отчаявшись, самой первопрестольной
Разором и забвением грозит.

Пора вернуть себя волне и ветру.
И вопреки дыханию близких смут,
Довериться перу, стихам, мольберту,
Которые тебя не подведут.

Всё решено. На Волгу – так на Волгу!
Дать слово сердцу. Им и дорожить.
Ну а Москва с делами... Что в ней толку:
Ей на роду – блистать и мельтешить...

«Махнём на Волгу!» – скажешь.
Бога ради.
И мне полезны шалости реки,
Где так вольготно чистые тетради
Прилежно превращать в черновики.

август 2015

ЧУЙСКИЙ ТРАКТ

О, древний путь! Сквозь забытье
Дороги тряской
Я сердце выронил своё
В степи Курайской.

Упало сердце на аил
В земном поклоне
Меж двух хребтов, меж двух светил,
Меж двух ладоней.

В очаг упало. Вздогнул мир.
Взметнулся пламень.
И тень упала на менгир.
И вспыхнул камень...

О, древний сон! Века тоски
Доносят с плачем
Северо-Чуйские белки
За Кош-Агачем.

сентябрь 2015

КОРОВА

Корова вышла из ворот
И побрела себе лениво
Туда, где деревенский флот
Спал кверху брюхом вдоль залива.

Томились сочные луга.
Всходило солнце кособоко.
Коровьи острые рога
Туман дырявили глубоко.

И всё ей было нипочём:
И мошकारа, и косогоры.
Она решительным хвостом
Сшивала крестиком просторы.

...Я с той коровой был знаком.
И мне порою удавалось
Стиха волшебным языком
Сшивать, что прежде распадалось.

сентябрь 2015

* * *

Никто не звал. Вошла без стука.
Присела к позднему столу.
Катнула яблоко без звука
К заиндевелому стеклу.

И сочный плод багряной кожей
Ожёг собой проём окна:
И виден стал в окне прохожий,
И стала улица видна.

И на волне моей тревоги
Она метнулась мне на грудь.
И оборвались все дороги,
Куда я мог бы повернуть...

Пылал закат. И гроздь красок,
Сгущаясь, бились о стекло.
И наши руки без подсказок
Своё вершили ремесло...

Гудел огонь в печи смолисто.
И вниз по щиколоткам ног
Сбегали яшмою монисто
И шёлком яхромский платок.

декабрь 2015

В СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНЕ

Павлу Кренёву

Здесь тишина мгновенья множит,
Доносит ельник запах смол.
Здесь в разговоре двух прохожих
Ушкуйский прячется глагол.

Здесь вещей сон и в лоб, и в руку.
Здесь чуть затеплится восток,
С подушкой скорую разлуку
Уже предчувствует висок.

Здесь седина лежит, как иней,
На космах взглядчивых старух,
И пух, упрятанный в перине,
Московский вышибает дух.

Лишь здесь водица из колодца.
Лишь здесь, зардевшись у ворот,
Светло мне девушка смеётся
И ежевику в рот кладёт.

Лишь здесь по зову сладкой грусти,
Спеша навстречу со всех ног,
Меня обнимет и отпустит
Подзагулявший ветерок.

Лишь здесь в ночи (куда им деться)
Зажгутся звёзды над строкой,
Пока во мне усердье сердца
Владеет чуткою рукой.

декабрь 2015

РЕКА МЕЗЕНЬ

Над Мезенью сизой тенью
Виснет сумрачный туман.
По небесному творенью
Воды льются в океан.

На буксире возле рубки,
Распахнув свой кителёк,
Капитан чадит из трубки
Оттого, что путь далёк.

Потихоньку, еле-еле,
Выбираясь из дремот,
Вслух озвучивает мели
Хриплым басом старый бот.

Край земли. Угодья духа.
Ни письмишка, ни вестей.
Лишь доносится до слуха
Переключка лопастей.

Мили, мили за кормою,
За мечтою, за судьбой...
Значит, я чего-то стою,
Если это всё со мной.

декабрь 2015

ГОЛУБИНАЯ ТЕТРАДЬ

Поверь, не скуки ради,
Никем не сочтены,
Листы моей тетради
Летят из глубины.

Летят крылатой стаей
От северных морей,
И ветер их листает
Всей древностью своей.

Моей тетради птицы...
Моих видений сон...
Летят, летят страницы
Из канувших времён.

Летят из русской сказки
От сумрачной дали
До голубиной ласки
Покинутой земли.

октябрь 2016

НА КРАЮ ТИШИНЫ

Туманом сумерки завешены.
И будто бы ничья жена,
У подломившейся орешины
Стоит в распадке тишина.

Куда идти? Какой дорогою?
Какую даль впустить в глаза?
Безмолвной древнею тревогою
Объяты твердь и небеса...

И тишина бывает слабою.
Свою перевозмогая власть,
Она меня вселенской лапою
Коснулась, чтобы не упасть.

март 2016

ЮЖНЫЙ ГОРОДОК

Я приеду ранним утром
В этот шорох, в этот дым,
Где я в мареве лоскутном
Был когда-то молодым.

Где с удой у голенища
Брёл сквозь заросли куги,
Где меня поныне ищут
Безутешные шаги.

Я приеду в этот город,
Голод встречи утоля.
Мне охапкою за ворот
Пух уронят тополя.

Взгляд приветит светлоокий,
И, влекомый ворожкой,
Тронет памятно-далёкий
Робкий оклик за спиной.

февраль-апрель 2016

РОМАНС ДЛЯ ДВОИХ

Пускай ты снова неправа.
Пускай и я неправ, как прежде.
Произнесённые слова –
Лишь обращение к надежде.

Вселенной правит доброта.
Она протягивает руки,
Когда последняя черта
Нас отделяет от разлуки.

И мир вдруг явится иной.
И нежность, канувшая где-то,
Уже прощённую виной
Окликнет вновь потоком света...

Мечтать, любимая, мечтать!
И быть всегда, а не казаться,
И, восхищаясь, – восхищать,
И, потянувшись, – прикоснуться.

Оставим истины другим,
Достойным мимолётной славы.
Давай о вечном помолчим.
Хотя бы в этом будем правы.

апрель 2016

...Как я хочу в смешеньи стилей,
Необязательных разлук,
Чтоб наши руки находили
Тепло протянутых к ним рук.

Чтоб наши выросшие дети,
Среди клокочущих морей,
Доверчивей всего на свете
Гудки встречали кораблей.

апрель 2016

ЧУДАК

Извели породу начисто,
Как советский четвертак.
А чудак, в известном качестве,
Он и в Африке чудак.

Чудаку, как ветру во поле,
Ни запретов, ни преград.
Вы его дурными воплями
Не заманите назад.

Ой, ты воля, – дрын, да доля,
Да щепотка табаку!
От постылого застолья
Только хвори чудаку.

Про него дожди судачат,
Чудь без умолку рядит.
А ведь это, братцы, значит,
Дух ему благоволит.

То-то сани едут сами!
Говорю без дураков:
«Я и сам из этих самых,
Из отпетых чудаков».

апрель 2016

* * *

За дверью осень. Ну и пусть.
Причуды времени так зыбки,
Как опрометчивая грусть
Необязательной улыбки.

И снова время ворожбы,
Сиротства и немногословий,
Откуда взявшейся вражды
К тобой ценимым
без условий.

И снова ветренность в делах,
И в скуке праздной – скрупулёзность,
И тщетность выстудить в глазах
Непозволительную слёзность.

И снова клинописью слов
Кроить пространств осенних алость,
Где быть собой, в конце концов,
Тебе когда-то удавалось.

сентябрь 2016

ГИПЕРБОРЕЯ

Я пришёл путями трудными,
Древней памятью объят.
Говори со мною рунами –
Языком небесных врат.

Говори со мною книгами
Нерассказанных былин,
Ветром, каменными ликами
Над величием руин.

Говори... Века раздроблены,
Правда скошена, как сныть.
Но звучит гортань прародины.
Слов её не позабыть...

Ночь. Космические сполохи,
Строк моих скликаю рать,
Их уводят звёздным волоком
В голубиную тетрадь.

сентябрь 2016

БЕЛОМОРЬЕ

Вижу всё, как на картинке.
Отмечая рубежи,
Далеко в зенитной дымке
Виснут чудо-миражи.
Словно древние титаны,
Из воды восстав едва,
Ставят гиблые капканы
Мореходам Кузова.
На соседство не в обиде
(До мирских ли ей обид),
Соловецкая обитель
Божьим промыслом корпит.
Здесь великий дух свободы,
Голос правды вековой.
Здесь небес резные своды
Дышат волей и судьбой.
Слышен скал прибрежных ропот,
В дымном отблеске огней
С бубенцами мерный топот
У тотема лопарей.
Здесь прародины уголья,
Вод глубинное питьё...
Беломорье... Беловодье...
Беловерие моё.

сентябрь 2016

ГУННЫ

Гу-у-ул! Табунами разбужен и взрыт
Панцирь людской запыруды.
Гумус ошмётками из-под копыт
Грузно ложится в груди.

Грохот колёс боевых колесниц
Рвёт из поводий, до хруста,
Цепкие пальцы надёжных возниц,
Правящих путь свой искусно.

Гневного ветра летящий разлив
Кличет под гомон громады
Стаи пернатых из выдутых нив
С песней войны и услады.

Гусли и бубны, сливаясь в поток,
Волнами бьются о своды.
Тысячегубо им вторит Восток
Гимн торжества и свободы.

Густо сочится небесная вязь.
Голод кочует на запах.
Грозный Аттила – ведический князь
Гонит тумены на Запад.

сентябрь 2016

ТЕАТР ОСЕНИ

В театре осени – аншлаг.
Премьера – это не обноски.
И режиссёр в толпе зевак
Выходит нервно на подмости.

Дитя им вскормленных элит,
Он величав и знает цену
Тому, что скоро предстоит.
И он в слезах целует сцену.

Рукоплесканий взвился шквал!
Партер цветами сыплет густо.
И дрогнул занавес... И зал
Затих под натиском искусства...

На сцене осень под венцом.
В сандалях мокрых, неуклюже,
Девчушка с ангельским лицом
Бежит, смеясь, по тёплым лужам...

О, режиссёр! Каков творец!
Как тонко смог раскрыть он тему...
А он под утро, наконец,
Пошёл и снёс за сценой...
стену.

сентябрь 2016

* * *

Ю.В. Куксову

Страждешь делами посильными,
Теплишь собою жильё.
Как ты там, Юрий Васильевич,
Горькое горе моё?

Лихом нагрянувшим скошены,
Избы чернеют едва.
Эта деревня на Псковщине
Только тобою жива.

Места безлюднее не было.
От суеты уводя,
Участь ли странника, небо ли
Здесь обронили тебя.

И не лампада с иконою
Ведают дням твоим счёт,
А голоса заоконные
Из непролазных болот:

Сказы Ярилы дремотные,
Велеса древний напев,
Лады круги хороводные
С русыми косами дев...

Ветер Добрыней куражится,
Гонит листву по гряде.
Опади беглая каша
Виснет в твоей бороде.

Строки, да вещи носильные,
Скорбей земных маета.
Как ты там, Юрий Васильевич...
Юрочка...
божья дуда?

октябрь 2016

ВПЕРВЫЕ В ЯСЛИ

Моей внучке Веронике

Приведут во двор. Оставят.
Воспитателю вручат...
На неммыслимой октаве
«Мама!» – глазки закричат.
Хлынут слёзы (как иначе),
Солнце скроется во мгле.
Нету мамы рядом – значит,
Нету жизни на земле.
Успокойся, мой цветочек,
Перед миром не робей.
Не бывает мам без дочек,
Как без снега снегирей.
Вот увидишь: скоро-скоро,
Окликакая при ходьбе,
От калитки вдоль забора
Мама бросится к тебе!
Будет голос, будет запах,
Будет нежность тёплых рук,
Будет счастье тихой сапой
Полуношничать вокруг.
Всё придёт без проволочек.
Пой же, радуйся, кружись!
Вот такая, мой цветочек,
Удивительная жизнь.

сентябрь 2016

Содержание

ЖИЗНЬ НЕ КОНЧАЕТСЯ (Владимир Личутин)	3
«ЗАБУДУ ВСЕХ И ОБО ВСЁМ...»	7
«В ДАЛЁКОМ КРАЮ, НЕИЗВЕСТНАЯ ТОЛКОМ...»	8
ДЯДЯ СЕРЁЖА	9
«КТО СКАЗАЛ, ЧТО Я НЕ ВЕСЕЛ...»	10
«КРИЧАТЬ?.. ЗАЧЕМ? СЛОВА СУХИ, КАК ПОРОХ...»	11
«МНЕ В ПРЕДУТРЕННЕМ БРЕДУ...»	12
«БЕРУ ТЕБЯ НА РУКИ...»	13
«ЖАЛЬ, ЧТО Я НЕ ИЗ ДЕРЕВНИ...»	14
НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ	15
ОТТЕПЕЛЬ	16
«ТИШЬ РОССИИ... ДОЛГАЯ, БЕЗ КРАЯ...»	17
ОТЦУ	18
ЦВЕТЫ НА АСФАЛЬТЕ	19
«ЖАРА. ИЮЛЬ. ЗНОЙ ТАЩИТ ВОЛОКОМ...»	20
«Я ВИДЕЛ, БАБОЧКА КРЫЛАМИ БИЛАСЬ...»	21
«НАВЕРНО, Я НЕ ПОДХОЖУ...»	22
«БЕЛОЕ БРАТСТВО В БЕЛОМ ДОЗОРЕ...»	23
«КОГДА В КУПЕЙНОМ КАТИШЬСЯ ВАГОНЕ...»	24
РЕЧКА СЕТУНЬ	25
«УЛЕТЕТЬ К РОДНОМУ КРАЮ...»	26
НА ЗАКАТЕ	27
РУСЬ	28
«БЫВАЕТ — ВЫТОЛКНЕТ ЗА ДВЕРЬ...»	29
НА ВЕЛОСИПЕДЕ	30
«ЭТО НЕПРАВИЛЬНО, СКВЕРНО И ХУДО...»	31
СВЕЧА	32
ОДА МОЛЧАНИЮ	33
«КРЫЛАТА РУСЬ. КУДА НИ ГЛЯНЬ...»	34
СИНИЙ ПОЕЗД	35
В ПУШКИНСКОМ МУЗЕЕ	36
ДОМОЙ	37

МЕТЕЛЬ	38
ДВЕ ЖЕНЩИНЫ.	39
«ОПАЛА КРАСОК МИШУРА...»	40
ВСЕГО ЛИШЬ...	41
«ЧТО Я ЗАПОМНЮ НА ЗЕМЛЕ...»	42
СТАНЦИЯ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ.	43
«ТЫ УРОНИШЬ НЕЧАЯННО...»	44
ПОРТ ПЕВЕК	45
«НЕ СРОК ПОДСЧИТЫВАТЬ ГОДА...»	46
ОКРАИНА	47
МОЙ ВЕК	48
ЖЕНЩИНА НАВСТРЕЧУ	49
ПОЛЁТ СНЕГОПАДА.	50
«НЕДОСКАЗАЛ. НЕ УБЕРЁГ...»	51
ПОМОРЫ	52
ПОГОЖИЕ ДНИ В МОСКВЕ.	54
ЧЕРНОСИТОВО	55
ТЫ И Я.	56
РУССКИЕ	57
«И ДАЛЬ ВОЛЬНА. И СЧАСТЬЕ КРОТКО...»	59
ТАЁЖНАЯ ПЕСНЯ	60
ВЫСОКИЙ СВЕТ.	61
ВДОХНОВЕНИЕ	62
УХОДИТ ЛЕТО.	63
МИРОН	64
СКИТ.	65
«ОТПУЩУ СЕБЕ ВОРОХ СТОЛИЧНЫХ ГРЕХОВ...»	66
ЖЕНЩИНА НА ЛУГУ	67
ПУСТЫНИ АЗИИ	68
ДЕХКАНИН	69
НОЧЬ НА ИССЫК-КУЛЕ.	70
КРАСНЫЕ МАКИ	71
РЫЖИЕ СТИХИ	72
В БУХАРЕ	73
АРЧА	74
«РУСЬ ЛЮБЛЮ. ЗА ЧТО? НЕ ЗНАЮ...»	75
ДОМ	76

«ТВОИ ЛАДОНИ СТУДИТ ЗВЁЗДНЫЙ ВЕТЕР...»	77
МНЕ УГОДНО	78
ХУДОЖНИК	79
«ДЫМИТСЯ ХЛЕБ ПЕЧЁНЫЙ...»	80
«БЫЛОГО ПИРШЕСТВА АСКЕТ...»	81
ВОЗЛЕ ГОРОДА ХОРОГА	82
«БУДУТ НОЧЬЮ СТАВНИ ХЛОПАТЬ...»	84
«РОССИЯ. ГЛУБЬ. СОЙДУ С КОЛЁС...»	85
«ЗОРЬКА ПО ПОЛЮ ПЛЫВЁТ В СОННОЙ ЛОДОЧКЕ...»	86
«ГОЛОВА ЗАПОРОШЕНА...»	87
АТАКА.	88
ПЕХОТА	89
«СКУПЕЕ ДЕНЬ. ВСЁ ЦАРСТВЕННЕЕ ВЕЧЕР...»	90
«ЗДРАВСТВУЙ, РОДИНА! СНОВА Я...»	91
ПИШИТЕ ПИСЬМА	92
«КАК НЕБА СКОЛОК ОПАЛЁН!...»	93
РОЗОВАЯ ЧАЙКА	94
КАПИТАН	95
«ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ. РЯБИНА ГОРСТЯМИ...»	97
«ОТ БОЛОТА ТЯНЕТ ПОРЧЕЮ...»	98
«У СОСЕДКИ ОБЛИК АНГЕЛЬСКИЙ...»	99
«ВСЕХ НЕВОЗВРАТНЫХ ПОДОЖДЁМ...»	100
ПОБЕДИТЕЛЬ	101
КОЛЫБЕЛЬНАЯ	102
«МОЙ ГОРДЫЙ НРАВ НЕУДЕРЖИМ...»	103
МОСКОВСКИЕ ЗАРИСОВКИ.	104
ВАЙГАЧ	106
АЛЬПИЙСКИЕ ЛУГА.	107
«УСМИРЯЯ ЖИЗНИ БЕГ...»	108
«УТЛЫЙ ДВОРИК ЗА ОКНОМ...»	109
В ДЕНЬ ПОБЕДЫ	110
К РОДНОЙ ЗЕМЛЕ	111
ЛАДОГА.	112
«И СНОВА ОСЕНЬ. СТАЛО БЫТЬ...»	113
«СТРОЧИМ О ЗВЁЗДНОМ СКВОЗНЯКЕ...»	114
«ТАЁЖНЫХ РЕК БЕГУЩАЯ ВОДА...»	115
ПОЛУСТАНКИ	116

ПУТНИЕ ОГНИ	117
САЯНЫ	118
«ВЫ СПРОСИТЕ, КАК Я ЖИВУ...»	119
ПОЗДНЯЯ ВЕСНА.	120
«ГОВОРЮ НА ЛЮБВИ И НА МУКЕ...»	121
МОРСКОЙ ВЕТЕР	122
«ХОДИЛИ Б ТРОПОЧКОЙ ОДНОЙ...»	123
«ГЛЯЖУ СО ВСЕМИ СМЫСЛАМИ...»	124
«ПРИБАУДИВШЕЕСЯ — ВЫЧЕРКНУ...»	125
«КОГДА В ПОТЁМКАХ ОКТЯБРЕЙ...»	126
«У МЕНЯ — ЛИШЬ БУМАГА И СТРОЧКИ...»	127
«Я РАСПИШУСЬ НА БЕЛОМ РУССКОМ СНЕГЕ...»	128
«МОЛЧАЛИВЫ И ТИХИ...»	129
«В ХОРОШУЮ ПОРУ, В ХОРОШИЙ ДЕНЁК...»	130
«ЕСТЬ ТАКАЯ СВЯЗЬ В СУДЬБЕ...»	131
«ГДЕ-ТО РЖЁТ ЗА СКИРДОЙ КОНЯГА...»	132
«НЕ ТЕ ЦВЕТЫ, НЕ ТОЙ ДАРИТЬ...»	133
«О, ЭТОТ СУМАСБРОДНЫЙ ВЕК!...»	134
ПРОВИНЦИЯ	135
ПУРГА	136
«ДЕНЁК ЗАДИРИСТО ХОРОШ...»	137
КАМЧАТКА	138
СТОЛИЧНОЕ МЕТРО.	140
ТВЕРСКАЯ УЛИЦА	141
ДАР РЕЧИ.	142
ВЕСНА В МОСКВЕ	143
«ДЫШАТЬ! ДЫШАТЬ!...»	144
«ОН ЧЁЛОЧКУ НОСИТ СЛЕГКА НАБОЧОК...»	145
СНЫ	146
«ЛИСТЬЯ В КРАСКАХ АКВАРЕЛИ...»	147
НОЧНОЙ ПОРТ	148
ЖЕНЩИНЫ ПУШКИНА	149
«И НЕТ НИ ДОРОЖЕ, НИ ПРОЩЕ...»	150
ПРОЩАЛЬНОЕ	151
«Я НИЧЕГО НЕ СМЫСЛЮ В МОДЕ...»	152
СЕЛИГЕР	153
КУРОРТНЫЕ СТИХИ	154

«ЕЩЁ НЕ ВСЕ ОБЪЯТЫ СРОКИ...»	155
«НАДЛОМИТ БРОВЬ. СТРЕЛОЙ ОТТОЧИТ СЛОВО...»	156
«ВЕСНА. ПРОБУЖДЕНИЕ ГРЯДОК...»	157
«НЕ УСТАЮ И НЕ УСТАНУ...»	158
«Я ПРЕВОЗМОГ ИЗЛИШЕСТВО БЫЛОГО...»	159
«ОСТАВЬТЕ ДРУГИМ СВОЮ ЕРЕСЬ...»	160
ХОРОШО	161
«ВЗЛЕТАЕТ КРУЧЕЙ, ДЫБИТСЯ...»	162
ШТОРМ НА БАЙКАЛЕ.	163
БАЙКАЛ. ОСТРОВ ОЛЬХОН	164
«СКРИПИТ РЕСТОРАННЫЙ ГОБОЙ...»	165
«ГОРЯТ ОСЕННИЕ ЛЕСА...»	166
«РЕБЁНКУ СТАВИЛИ В ВИНУ...»	167
ИРКУТСК	168
ВОЛКИ НА ОЛЬХОНЕ	169
«ГУЛКОЕ РОЖДЕНИЕ ЗАРИ...»	170
БАБЬЯ ДОЛЯ	171
«ВСЁ ПЕРЕМЕНЧИВО В ПРИРОДЕ...»	172
«КОНЦА НЕ БУДЕТ СВЕТА...»	173
НОЧНОЕ ПОСЛАНИЕ	174
«ЗАШТОРЕНО ОКОНЦЕ...»	175
«В ЭПИЦЕНТРЕ СЛАВЯНСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ...»	176
«НЕ СМОТРИ МНЕ ВСЛЕД УНЫЛО...»	177
«ГРЯДЁТ – ВЧЕРА. А ЗАВТРА – ОТСТУПАЕТ...»	178
РУССКОЕ ПОЛЕ	179
АРКАИМ	180
«КОЛЕЁЮ, ВЕХАМИ...»	181
РУССКИЙ МУЖИК	182
«Я МНОГО ЛЕТ НЕ ВИДЕЛ СНЕГИРЕЙ...»	183
ЛЮБИМЫЕ	184
«ГАЛДЯТ, ВЕЩАЮТ ЗА СПИНОЙ...»	185
«О, СТИХОТВОРЕЦ МОЙ ДАЛЁКИЙ...»	186
«ЗАТРОНЕШЬ ВЕТКУ КРОМКОЙ ЛБА...»	187
«А БАБЬЕ ЛЕТО ДЛИЛОСЬ, ДЛИЛОСЬ...»	188
ТУДА	189
РУССКАЯ БАБА	190
РУССКОЕ ДРЕВО	191

«НИЧЕГО НЕ ПРОИСХОДИТ...»	192
«ВОЕТ В ПЕЧИ ЗАСЛОНКА...»	193
«СТАЛИ, ЛЁНЯ, ВЁСНЫ ЛЮТЫМИ...»	194
КОНЕЦ АВГУСТА	195
«А У ПОЭТА ГЛАЗ НАМЁТАН...»	196
«ЖИТЬ ВОПРЕКИ ВСЕМУ... НАЗЛО...»	197
«АХ, И МЫ БЫЛИ ГАРДЕМАРИНЫ...»	198
«ТИХА УСТАЛАЯ ПРИРОДА...»	199
«НЕ АГИ, НЕ БОЙСЯ, НЕ ПРОСИ...»	200
«ОН ПРИВОЗИЛ ЕЁ В МОТОРКЕ...»	201
«ЕСТЬ ЧТО-ТО ВЕЧНОЕ В ЭТОМ...»	202
БЕЛУХА	203
«ЧТО ЗА ОСЕНЬ НАД СТОЛИЦЕЮ...»	204
«ЦВЕТЁТ СИРЕНЬ. И БРЫЗГИ ЛУЖ...»	205
ДВА ПОПУТЧИКА	206
СТЮАРДЕССА	207
«ЕЩЁ ЛУГАМИ ПРАВИЛ ЗНОЙ...»	208
НА ВОЛГУ.	209
ЧУЙСКИЙ ТРАКТ.	210
КОРОВА	211
«НИКТО НЕ ЗВАЛ. ВОШЛА БЕЗ СТУКА...»	212
В СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНЕ	213
РЕКА МЕЗЕНЬ	214
ИЩУ ЛЮБИМУЮ.	215
ГОЛУБИНАЯ ТЕТРАДЬ	216
НА КРАЮ ТИШИНЫ	217
ЮЖНЫЙ ГОРОДОК	218
РОМАНС ДЛЯ ДВОИХ	219
МОРСКАЯ ДРУЖБА	220
ЧУДАК.	222
«ЗА ДВЕРЬЮ ОСЕНЬ. НУ И ПУСТЬ...»	223
ГИПЕРБОРЕЯ.	224
БЕЛОМОРЬЕ	225
ГУННЫ	226
ТЕАТР ОСЕНИ	227
«СТРАЖДЕШЬ ДЕЛАМИ ПОСИЛЬНЫМИ...»	228
ВПЕРВЫЕ В ЯСЛИ	229

Литературно-художественное издание

Косяков Павел Иванович

ПОЭЗИЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Книга избранных стихотворений

*Корректор – Д.А. Максимова
Дизайн-макет – П.Г. Марченко*

Подписано в печать 01.03.2017.
Формат 84 x 108/32. Гарнитура PalladiumС.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,4. Тираж 100 экз. Заказ № 1016.

ИПО «У Никитских ворот»
121069, г. Москва,
ул. Большая Никитская, д. 50а/5, стр.1.
Тел. (495) 690-67-19
www.uniki.ru